

**ДОБРОВОЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 И 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ¹****РЕЗЮМЕ**

Настоящее Добровольное руководство по осуществлению статей 6 и 7 ДТО является добровольным, непредписывающим и непрерывно пополняемым руководящим документом, разработанным Рабочей подгруппой по статьям 6 и 7 Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора и одобренным государствами-участниками на десятой Конференции государств-участников. В нем представлен обзор подходов, применяемых государствами — участниками ДТО к выполнению обязательств по Договору, закрепленных в статьях 6 и 7, и практические меры по обеспечению соблюдения этих обязательств в целях содействия принятию решений о выдаче разрешений на поставки вооружений, с тем чтобы оказать помощь государствам-участникам, которые разрабатывают или совершенствуют свою национальную систему контроля, в выборе подходов к толкованию и соблюдению обязательств, изложенных в статьях 6 и 7, в национальной практике. Добровольное руководство призвано раскрыть ключевые понятия и обязательства, изложенные в статьях 6 и 7, и структурировано согласно темам и наводящим вопросам, связанным со статьями 6 и 7, которые были определены в многолетнем плане работы Рабочей подгруппы. Добровольное руководство подготовлено с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе сессий Рабочей подгруппы, посвященных обсуждению этих тем и наводящих вопросов, на основе рабочих документов и докладов, которые послужили источником информации для обсуждений, а также на основе соответствующих международных и региональных правовых и справочных документов, которые упоминались докладчиками и участниками. В Добровольное руководство включен полный список ключевых понятий и рассмотренных вопросов, чтобы обеспечить узконаправленный и полный обзор его предметного содержания и помочь читателям ориентироваться в документе.

¹ Приложение А к проекту доклада Председателя Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) для КГУ10 ([ATT/CSP10.WGETI/2024/CHAIR/799/Conf.Rep](https://att/csp10.wgeti/2024/CHAIR/799/Conf.Rep)), одобренное государствами-участниками на КГУ10 в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, который подлежит пересмотру и дополнению рабочей группой по мере необходимости.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	1
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ТЕКСТ ДОГОВОРА	6
ПОЛНЫЙ СПИСОК КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ И ВОПРОСОВ.....	8
ГЛАВА 1 «КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ».....	9
Справочная информация.....	10
Выводы: национальная практика и подходы к толкованию ключевых понятий.....	11
ГЛАВА 2 «ЗАПРЕТЫ»	21
Справочная информация.....	22
Основное обязательство	22
Статья 6(1).....	23
Статья 6(2).....	23
Статья 6(3).....	24
Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10	33
ГЛАВА 3 «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»	35
Справочная информация.....	36
Национальные структуры и процессы, необходимые для осуществления статей 6 и 7	36
Оценка экспорта в соответствии со статьей 7	39
Гендерное насилие и насилие в отношении женщин и детей.....	45
Меры по снижению рисков	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И РИМСКОГО СТАТУТА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ/РАСКРЫВАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»	60

ВВЕДЕНИЕ

Справочная информация и процесс

1. Рабочая подгруппа РГЭОД по статьям 6 («Запреты») и 7 («Экспорт и оценка экспорта») была учреждена в цикле КГУ4, после чего КГУ5 одобрила рекомендацию Председателя РГЭОД о разработке многолетнего плана работы, направляющего деятельность этой Рабочей подгруппы². Впоследствии, в цикле КГУ6, Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 обсудила проект многолетнего плана работы, а также шаблон сравнительной таблицы толкования ключевых понятий и проект структуры возможного добровольного руководства, которое должно быть разработано Рабочей подгруппой: «Элементы добровольного руководства по осуществлению статей 6 и 7 Договора о торговле оружием»³. Поскольку работа в рамках процесса ДТО была прервана из-за пандемии COVID-19, многолетний план работы Рабочей подгруппы был одобрен государствами-участниками путем процедуры молчания только в цикле КГУ7 *«в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, который подлежит регулярному пересмотру и дополнению РГЭОД по мере необходимости и с учетом результатов работы, проведенной различными рабочими группами»*⁴. Разработка предварительных перечней элементов различных глав предлагаемого Добровольного руководства была включена в многолетний план работы в виде тем с четким указанием, что цель предлагаемого Добровольного руководства заключается не в том, чтобы государства-участники определили или согласовали единое толкование положений ДТО или учредили общепринятую практику действий в контексте статей 6 и 7, но в том, чтобы привести примеры существующей национальной практики, которая может помочь государствам-участникам в осуществлении ими статей 6 и 7. Руководство должно было быть разработано по итогам обсуждений, национальных презентаций и обмена мнениями по каждой теме.

2. В многолетнем плане работы предлагается разработать три главы Добровольного руководства, посвященные соответствующим договорным обязательствам, закрепленным в статьях 6 и 7. В первой главе должны быть раскрыты ключевые понятия статей 6 и 7, тогда как в главах 2 и 3 будут рассмотрены конкретные обязательства по Договору, закрепленные в статьях 6 и 7 соответственно. Для каждой из этих глав в многолетнем плане работы определены конкретные понятия, темы и задачи на обсуждение, а также приведены конкретные вопросы, которые должны быть рассмотрены в ходе различных сессий Рабочей подгруппы. Эти заседания состоялись в циклах КГУ7, КГУ8 и КГУ9 на основе рабочих документов и (экспертных) докладов. В соответствии с многолетним планом работы координатор Рабочей подгруппы систематически готовил предварительные перечни элементов каждой из трех глав предлагаемого Добровольного руководства и обсуждал их в Рабочей подгруппе после обсуждения

---

² По данному вопросу см. план работы заседания РГЭОД, состоявшееся 6 марта 2018 года ([ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/248/M1.AgendaWorkPlans](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp4.wgeti/2018/Chair/248/M1.AgendaWorkPlans)), пункт 31(b) проекта доклада Председателя РГЭОД для КГУ5 ([ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/529/Conf.Rep](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp5.wgeti/2019/Chair/529/Conf.Rep)) и пункт 25 Итогового доклада КГУ5 ([ATT/CSP5/2019/SEC/536/Conf.FinRep.Rev1](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp5/2019/SEC/536/Conf.FinRep.Rev1)).

³ См. приложение А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД, состоявшемуся 4–5 февраля 2020 года ([ATT/CSP6.WGETI/2020/CHAIR/584/M1.LetterWorkPlans.Rev1](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp6.wgeti/2020/Chair/584/M1.LetterWorkPlans.Rev1)) и проект доклада Председателя РГЭОД для КГУ6 ([ATT/CSP6.WGETI/2020/CHAIR/606/Conf.Rep](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp6.wgeti/2020/Chair/606/Conf.Rep)).

⁴ С «одобренным» многолетним планом работы можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

соответствующих тем по каждой главе⁵. В связи с этим Конференция приняла к сведению завершение работы над проектами глав 1 и 2 в циклах КГУ8 и КГУ9, тогда как полный текст руководства, включая проект главы 3, был представлен на утверждение КГУ10⁶.

Структура и содержание

3. Структура и содержание трех глав Добровольного руководства определяются многолетним планом работы, как пояснено выше. Глава 1 содержит ключевые понятия статей 6 и 7 и преимущественно опирается и ориентируется на материалы, полученные с помощью *Сравнительной таблицы толкования ключевых понятий статей 6 и 7*, которую координатор Рабочей подгруппы направил всем делегациям с приглашением заполнить на добровольной основе информацией о своем подходе к толкованию каждого указанного в ней в понятия. Кроме того, в этой главе отражены и приведены мнения участников, выраженные в ходе заседаний Рабочей подгруппы, посвященных обсуждению ключевых понятий. Главы 2 и 3 составлены на основе наводящих вопросов и тем, которые были предусмотрены в многолетнем плане работы для обсуждения обязательств по статьям 6 и 7. Эти главы подготовлены с учетом и на основе мнений, выраженных участниками в ходе соответствующих сессий Рабочей подгруппы, рабочих документов и докладов, которые послужили источником информации для обсуждений, а также соответствующих международных и региональных правовых и справочных документов, которые упоминались докладчиками и участниками.

4. Для удобства использования в Добровольном руководстве сначала приведен текст статей 6 и 7 Договора, в котором выделены рассматриваемые ключевые понятия и фразы и добавлены ссылки на наиболее важные разделы руководства. С этой же целью в Добровольное руководство включен полный перечень ключевых понятий и вопросов, которые в нем рассматриваются. Для пояснения контекста приведенных рекомендаций каждая глава также содержит специальный справочный раздел, в дополнение к общей справочной информации, представленной во введении.

Цель и характер

5. В соответствии с общей целью Добровольного руководства, цель всех трех глав состоит в том, чтобы предоставить обзор подходов, применяемых государствами-участниками к выполнению обязательств по Договору, закрепленных в статьях 6 и 7, и практические меры по обеспечению соблюдения этих обязательств в целях содействия принятию решений о выдаче разрешений на поставки вооружений. Конечная цель состоит в том, чтобы оказать помощь государствам-участникам, которые разрабатывают или совершенствуют свою национальную

---

⁵ В циклах КГУ7, КГУ8 и КГУ9 координатором дискуссий в Рабочей подгруппе по статьям 6 и 7 выступал посол Испании Игнасио САНЧЕС ДЕ ЛЕРИН. В цикле КГУ10 координатором Рабочей подгруппы был назначен действующий на тот момент председатель РГЭОД, посол Коста-Рики Кристиан ГИЛЬЕРМЕ ФЕРНАНДЕС.

⁶ Проекты глав 1 и 2 были приведены соответственно в приложении А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ8 ([ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/733/Conf.Rep](https://www.un.org/ru/development/dpa/att/csp8.wgeti/2022/CHAIR/733/Conf.Rep)) и приложении А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ9 ([ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/767/Conf.Rep](https://www.un.org/ru/development/dpa/att/csp9.wgeti/2023/CHAIR/767/Conf.Rep)). См. также пункт 23 Итогового доклада КГУ8 ([ATT/CSP8/2022/SEC/739/Conf.FinRep.Rev.2](https://www.un.org/ru/development/dpa/att/csp8/2022/SEC/739/Conf.FinRep.Rev.2)) и пункт 24(а) Итогового доклада КГУ9 ([ATT/CSP9/2023/SEC/773/Conf.FinRep.Rev2](https://www.un.org/ru/development/dpa/att/csp9/2023/SEC/773/Conf.FinRep.Rev2)). Проект полного руководства был включен в приложение А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ10 ([ATT/CSP10.WGETI/2024/CHAIR/783/Conf.Rep](https://www.un.org/ru/development/dpa/att/csp10.wgeti/2024/CHAIR/783/Conf.Rep)).

систему контроля, в выборе подходов к толкованию и соблюдению обязательств, изложенных в статьях 6 и 7, в национальной практике. Именно по этой причине в главе 2 уделяется внимание связям между статьями 6 и 7 и другими статьями договора, а все три главы Добровольного руководства содержат множество перекрестных ссылок.

6. Поскольку речь идет о *добровольном* документе, Добровольное руководство не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статьям 6 и 7, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений в международном праве. Именно поэтому Добровольное руководство не содержит каких-либо окончательных рекомендаций или выводов по практическому соблюдению обязательств, предусмотренных статьями 6 и 7. Вместе с тем следует отметить, что большинство обязательств по статьям 6 и 7 связаны с понятиями и обязательствами, которые закреплены в других международных соглашениях или даже в обычном международном праве. В этом отношении, когда государства-участники применяют практические меры в целях соблюдения обязательств по статье 6, от них ожидается соблюдение их соответствующих основополагающих обязательств.

7. Также предполагается, что Добровольное руководство является непрерывно пополняемым документом, который подлежит пересмотру и дополнению РГЭОД по мере необходимости. Это означает, что если в ходе будущих обсуждений по статьям 6 и 7 делегации выявят вопросы, по которым потребуются дополнительные разъяснения, или пожелают расширить данное руководство, то в Добровольное руководство могут быть внесены поправки.

Другие документы ДТО

8. Следует отметить, что настоящее Добровольное руководство является не первым документом, разработанным Рабочей подгруппой по статьям 6 и 7 в поддержку осуществления статей 6 и 7. В цикле КГУ4 Рабочая подгруппа также разработала: i) потенциальные добровольные элементы рекомендаций и поддержки для выполнения обязательств по статье 6(1); и ii) список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7. Оба документа были одобрены КГУ4 и размещены на веб-сайте ДТО.⁷ В Добровольном руководстве в соответствующих случаях содержатся ссылки на эти документы, которые дополняют настоящее руководство.

---

⁷ По данному вопросу см. приложения В и Е к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ4 ([ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/355/Conf.Rep](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp4/wgeti/2018/chaire/355/conf/rep)). Список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7, был впоследствии дополнен КГУ5; по данному вопросу см. приложение В к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ5 ([ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/529/Conf.Rep](https://www.thearmstradetreaty.org/att/csp5/wgeti/2019/chaire/529/conf/rep)). С обоими этими документами можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

ТЕКСТ ДОГОВОРА⁸

СТАТЬЯ 6 «ЗАПРЕТЫ»

1. Государство-участник **не дает разрешения на передачу** обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его **обязательств по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций**, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в частности оружейных эмбарго.
2. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача станет нарушением его соответствующих **международных обязательств по международным соглашениям**, участником которых оно является, в частности тех, которые касаются передачи обычных вооружений или их незаконного оборота.
3. Государство-участник не дает разрешения на передачу обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если **на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием** о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов **геноцида, преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевских конвенций 1949 года, нападений на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые, или других военных преступлений**, как они определены в международных соглашениях, участником которых оно является.

СТАТЬЯ 7 «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»

1. В том случае, если экспорт не запрещен статьей 6, каждое государство-участник, выступающее в роли экспортера, перед выдачей разрешения на экспорт находящихся под его юрисдикцией обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, руководствуясь своей национальной системой контроля, **оценивает** объективным и недискриминационным образом, учитывая соответствующие факторы, включая информацию, предоставленную государством-импортером согласно статье 8(1), **вероятность того**, что обычные вооружения или средства:
  - a. будут способствовать миру и безопасности или нанесут им ущерб;
  - b. могут быть использованы:
    - i. для совершения или **содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права**;

---

⁸ Понятия и фразы, выделенные синим цветом, в основном рассматриваются в главе 1; выделенные красным цветом, — в основном в главе 2; выделенные зеленым цветом — в основном в главе 3 (обратите внимание, что понятие «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» подробно рассматривается как в главе 1, так и в главе 2). Щелкните мышью по этим понятиям и фразам, чтобы перейти в соответствующий раздел Добровольного руководства.

ПОЛНЫЙ СПИСОК КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ И ВОПРОСОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1 «КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ»	9
Выводы: национальная практика и подходы к толкованию ключевых понятий	11
Ключевое понятие 1: «содействие совершению».....	11
Ключевое понятие 2: «серьезные нарушения международного гуманитарного права» (7.1.b(i))	12
Ключевое понятие 3: «серьезные нарушения международного права в области прав человека» (7.1.b(ii))	13
Ключевое понятие 4: «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» (7.4)	15
Ключевое понятие 5: «безусловный риск» (7.3)	18
Ключевое понятие 6: «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» (6.3).....	19
ГЛАВА 2 «ЗАПРЕТЫ»	21
Основное обязательство	22
Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?	22
Статья 6(1)	23
О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?	23
Статья 6(2)	23
Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?	23
Статья 6(3)	24
Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?.....	24
Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?	25
Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?	27
Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»?	30
Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?	31
Какие еще «военные преступления» сюда относятся?	32
Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10	33
Связь статьи 6 со статьей 7	33
Связь статьи 6 со статьями 8, 9 и 10.....	34
ГЛАВА 3 «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»	35
Национальные структуры и процессы, необходимые для осуществления статей 6 и 7	36
Какие структуры в государствах-участниках отвечают за оценку рисков, связанных с экспортом вооружений, и принятие решений?	37
Какова процедура оценки заявок на экспорт?	38
Оценка экспорта в соответствии со статьей 7	39
Каким образом государства-участники интегрировали критерии оценки экспорта, предусмотренные статьей 7, в свою национальную систему контроля?	40
Какие источники информации используют государства-участники для оценки заявок на экспорт?.....	41
Каким образом государства-участники проводят оценку рисков в соответствии со статьей 7 по существу?.....	43
Гендерное насилие и насилие в отношении женщин и детей	45
Меры по снижению рисков	48
Что представляют собой «меры по снижению риска»?	49
Какие меры по снижению рисков применяют или могут применять государства-участники?	50
Как согласовать долгосрочный характер снижения рисков и необходимость в немедленном принятии решений, касающихся экспорта вооружений?.....	54
Меры по снижению риска гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей	55

ДОБРОВОЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 и 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

ГЛАВА 1 «КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ»

Справочная информация

9. Данная глава соотносится с темой 5 многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 (Добровольное руководство, предварительный перечень элементов главы 1 «Ключевые понятия») и отражает работу, сделанную по темам 2 («Таблица толкования понятий») и 4 («Толкование ключевых понятий»). В ходе заседания 4 февраля 2020 года Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 обсудила *Сравнительную таблицу толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием*, которую координатор Рабочей подгруппы 17 февраля 2020 года направил всем государствам — участникам ДТО с предложением заполнить на добровольной основе информацией о своем подходе к толкованию каждого указанного в ней понятия⁹. В ходе опроса были получены материалы от 20 (двадцати) государств-участников, одной региональной организации (Европейского союза) и трех неправительственных организаций. На своем (виртуальном) заседании 26 апреля 2021 года Рабочая подгруппа обсудила результаты проведенного опроса на основе сводного доклада координатора, вслед за чем были выдвинуты дополнительные предложения¹⁰. Информационной основой дискуссий в ходе этой встречи также послужили доклады экспертов д-ра Майи БРЕМ (Международный комитет Красного Креста) и профессора Эндрю КЛЭПХЭМА (Высший институт исследований по международным проблемам и проблемам развития) о понятиях «серьезное нарушение международного гуманитарного права» и «серьезное нарушение международного права прав человека». Далее координатор в соответствии с многолетним планом работы на основе своего сводного доклада, последующих обсуждений и выступлений подготовил предварительный перечень возможных элементов главы 1, который затем обсуждался на заседаниях Рабочей подгруппы 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года¹¹. На КГУ8 государства-участники на основе пересмотренной редакции, приведенной в приложении к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ8, приняли к сведению, что проект главы 1 завершен в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, подлежащего регулярному пересмотру и дополнению РГЭОД по мере необходимости¹².

10. Следует особо отметить, что в главе 1 материалы, полученные в ходе опроса, резюмируются со ссылками на правовые акты и понятия, приведенные респондентами, что позволяет составить более полное и глубокое представление о ряде правовых аспектов и продолжающихся юридических дискуссиях, связанных с некоторыми из этих ключевых понятий. Следует также отметить, что ключевые понятия более подробно раскрываются в главах 2 и 3 настоящего Добровольного руководства.

---

⁹ См. проект шаблона сравнительной таблицы в приложении 1 к приложению А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 4–5 февраля 2020 года ([ATT/CSP6.WGETI/2020/CHAIR/584/M1.LetterWorkPlans.Rev1](#)).

¹⁰ «Сводный доклад о подходах к толкованию ключевых понятий статей 6 и 7 ДТО», дополнение А, приложение 2 к письму Председателя РГЭОД к заседанию 26–28 апреля 2021 года ([ATT/CSP7.WGETI/2021/CHAIR/655/M.LetterWorkPlans](#)).

¹¹ См. дополнение А, приложение 1 к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 15–16 февраля 2022 года ([ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/713/M1.LetterSubDocs](#)) и приложение А, дополнение 2 к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 26–27 апреля 2022 года ([ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/719/M2.LetterSubDocs](#)).

¹² См. приложение А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ8 ([ATT/CSP8.WGETI/2022/CHAIR/733/Conf.Rep](#)) и пункт 23 Итогового доклада КГУ8 ([ATT/CSP8/2022/SEC/739/Conf.FinRep.Rev2](#)).

Выводы: национальная практика и подходы к толкованию ключевых понятий

11. В соответствии с вышеуказанным, далее изложена сводная информация по материалам, полученным в ходе опроса. В дополнение к приведенным ниже выводам следует отметить, что одно из общих замечаний большинства государств-респондентов касается применения ключевых понятий к каждой операции передачи вооружений в каждом отдельном случае.

Ключевое понятие 1: «содействие совершению»

12. Термин «содействие совершению» содержится в статьях 7(1)(b)(i)–(iv) и 7(4) как часть обязательства государств-участников по оценке риска того, что обычные вооружения или средства «могут быть использованы для совершения или содействия совершению» деяний, имеющих одно или несколько вышеперечисленных негативных последствий.

13. В ответах на вопрос о факторах, учитываемых при оценке риска того, что обычные вооружения или средства могут использоваться для «содействия совершению» деяний, имеющих одно или несколько перечисленных в статье 7 негативных последствий, некоторые государства-респонденты называли один или несколько из следующих факторов:

- способствует ли факт доступности обычных вооружений / средств совершению нарушений международного права в области прав человека (МППЧ) / международного гуманитарного права (МГП);
- могут ли обычные вооружения / средства использоваться для совершения нарушений МППЧ/МГП;
- содействуют ли обычные вооружения / средства совершению нарушений МППЧ/МГП в значительной степени¹³;
- обладают ли обычные вооружения / средства потенциалом способствовать нарушениям или влиять на их совершение, даже если они не применяются напрямую в ходе совершения нарушений;
- играют ли обычные вооружения / средства роль в неблагоприятном исходе;
- упрощает ли использование и наличие обычных вооружений / средств совершение нарушения МППЧ/МГП, в том числе путем запугивания и принуждения лиц посредством простой демонстрации того или иного вида обычных вооружений, пригодного для этой цели.

---

¹³ Формулировка «содействует в значительной степени» отсылает к комментарию Комиссии международного права (КМП) к статье 16 («Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния») в *Тексте проектов статей об ответственности государств*, в котором КМП уточняет, что для привлечения государства к международной ответственности за предоставление помощи или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния «не требуется того, чтобы помощь или содействие являлись неотъемлемой частью международно-противоправного деяния; достаточно того, чтобы они *в значительной степени содействовали* его осуществлению» (добавлено выделение курсивом; «Текст проектов статей об ответственности государств», комментарии, 2001, документ ООН А/56/10 (комментарии КМП), комментарий к статье 16, пункт 5).

---

14. Одно из государств ссылается на статью 25 (3) с)¹⁴ Римского статута Международного уголовного суда (статья об индивидуальной уголовной ответственности) как источник, на который оно опирается в толковании термина «содействие совершению».

Ключевое понятие 2: «серьезные нарушения международного гуманитарного права» (7.1.b(i))

15. Формулировка «серьезные нарушения международного права» является первым критерием или негативным последствием, указанным в статье 7(1)(b)(i), которое государства-участники должны учитывать при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

16. В ответах на вопрос о факторах, учитываемых при оценке риска того, что обычные вооружения или средства могут использоваться для совершения или содействия совершению «серьезного нарушения международного гуманитарного права», большинство государств-респондентов указали, что к «серьезным нарушениям международного гуманитарного права» они относят:

- серьезные нарушения четырех Женевских конвенций 1949 года (согласно статьям 50, 51, 130, 147 первой, второй, третьей и четвертой Конвенций, соответственно);
- серьезные нарушения Дополнительного протокола I 1977 года¹⁵ (согласно статьям 11 и 85);
- военные преступления согласно определению статьи 8 Римского статута Международного уголовного суда; и
- все военные преступления, совершенные в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно нормам как договорного, так и обычного международного гуманитарного права.

17. Соответствующие положения Женевских конвенций, Дополнительного протокола I и Римского статута приведены в приложении А к данной главе.

18. Государства-респонденты прямо или косвенно ссылались на Женевские конвенции и/или Римский статут, указывая, что в осуществлении этого положения, а также в применении подхода к толкованию ключевых понятий они действуют согласно [Руководству по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения](#) (Руководству ЕС) с поправками, утвержденными решением Совета (ОВПБ) 2019/1560¹⁶ (см. пункт 2.11).

---

¹⁴ Статья 25 (3) с) гласит: «В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, попадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:... (с) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения». [В настоящем документе упоминания Международного уголовного суда отражают ответы некоторых государств, которые указали, что используют Римский статут и другие документы, относящиеся к Международному уголовному суду, как источники, на которые они опираются в толковании определенных понятий в ДТО. Такие упоминания в настоящем документе не преследуют цели применения уголовно-правовых норм, касающихся индивидуальной уголовной ответственности, к настоящим положениям ДТО.]

¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 г.

¹⁶ В частности, в 2019 г. в Руководство были внесены изменения, отражающие положения Договора о торговле оружием, участниками которого являются все государства — члены ЕС.

---

19. Нарушение МГП должно рассматриваться как «серьезное», когда оно представляет собой нарушение нормы, защищающей важные человеческие принципы, попирающие которые влечет за собой серьезные последствия для жертвы.¹⁷ В дополнение к военным преступлениям, один респондент указал, что, по его мнению, в целях осуществления статьи 7.1.b(i), понятие «серьезные нарушения международного гуманитарного права» не обязательно должно иметь конкретный аспект намерения или иного преступного умысла (*mens rea*) и предусматривать поведение, которое само по себе не считается уголовно наказуемым, например, когда поведение, не являющееся военным преступлением, приобретает «серьезный» характер по критерию его систематического повторения или обстоятельств. Другое государство-участник указано, что рассматривает доклады о соблюдении государством-импортером международного гуманитарного права и характере, масштабах и последствиях любых предыдущих нарушений со стороны этого государства.¹⁸

Ключевое понятие 3: «серьезные нарушения международного права в области прав человека» (7.1.b(ii))

20. Формулировка «серьезные нарушения международного права в области прав человека» содержится в статье 7(1)(b)(ii) и является вторым критерием или негативным последствием, которое государства-участники должны учитывать при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

21. Описывая свой подход к толкованию выражения «серьезные нарушения международного права в области прав человека», государства-респонденты предоставили информацию о следующих составляющих этого понятия:

Международное право в области прав человека

22. Государства-респонденты привели многочисленные примеры международных документов, участниками которых они являются и которые служат источником права в области прав человека, включая следующие:

- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.);
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.);
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);

---

¹⁷ МТБЮ, *Прокурор против Тадича*, IT-94-1-AR72, Апелляционная палата, Решение по ходатайству защиты о промежуточной апелляции по юрисдикции, 2 октября 1995 года, §94. Исходя из результатов анализа этого дела, а также других международных и национальных документов и судебной практики, МККК считает, что нарушения МГП на практике рассматриваются как серьезные, «если они подвергают опасности покровительствуемых лиц или объекты или попирают важные человеческие принципы» (МККК, Исследование, посвященное обычному МГП, норма 156).

¹⁸ В статье 89 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям говорится о «случаях серьезных нарушений». К таким случаям относится «поведение, ... которое приобретает серьезный характер вследствие частоты совершаемых отдельных актов или их систематического повторения либо в силу обстоятельств», а также вследствие его обобщенного характера в том смысле, что «конкретная ситуация, территория или целая категория лиц или объектов исключаются из сферы применения [Женевских] конвенций или Протокола». (*Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года*, МККК, 1987 г., §3592).

-
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
  - Конвенция о правах инвалидов (2006 г.);
  - Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 г.);
  - Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.);
  - Конвенция о статусе беженцев (1951 г.);
  - Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.);
  - Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.);
  - Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.);
  - Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (2000 г.).

Приведенный выше перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие международные и региональные документы, не упомянутые непосредственно государствами-респондентами. Помимо этого, данный перечень носит исключительно справочный характер и не отражает общего понимания *всех* государств-участников, однако при этом может использоваться государствами-участниками в качестве ориентировочного перечня в целях осуществления статьи 7 Договора, если они того пожелают. Очевидно, что некоторые государства-участники не являются участниками одного или нескольких из этих документов и не связаны их условиями.

Серьезность

23. Некоторые государства указывали, что любое нарушение императивных норм публичного международного права (*jus cogens*)¹⁹ считается «серьезным» нарушением международно признанных прав человека, отмечая при этом, что для прав человека, не относящихся к этому ограниченному перечню норм, порог «серьезного» нарушения, вероятно, повышается. Лишь несколько государств привели примеры прав человека, относящихся к *jus cogens*:

- запрет на пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание²⁰;
- запрет на рабство²¹;

---

¹⁹ Комиссия международного права определяет императивную норму общего международного права (*jus cogens*) как норму, «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» ([Доклад Комиссии международного права](#) (A/74/10), глава V, пункт 56, вывод 2).

²⁰ (Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), ст. 7; Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ), ст. 3, Американская конвенция о правах человека (АКПЧ), ст. 5. (Здесь и во всем документе этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие международные и региональные документы. Помимо этого, данный перечень является исключительно ориентировочным и не отражает общего понимания всех государств-участников, однако при этом может использоваться государствами-участниками в качестве справочного перечня в целях осуществления статьи 7 Договора, если они того пожелают.)

²¹ (МПГПП, ст. 8; ЕКПЧ, 64, ст. 4; АКПЧ, 64, ст. 6.)

-
- насильственные исчезновения;
  - казни без надлежащего судебного разбирательства и расправы.

Этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие нарушения.

24. Другие респонденты отмечали, что нарушения могут рассматриваться как «серьезные» на основании их характера и последствий, в частности:

- нарушения права на жизнь²², включая убийства и массовые убийства, внесудебные казни и казни без надлежащего судебного разбирательства;
- произвольный арест или содержание под стражей²³;
- чрезмерное применение силы сотрудниками правоохранительных органов;
- изнасилования и другие виды сексуального насилия.

Этот перечень не является исчерпывающим — значимыми могут также являться другие нарушения.

25. Несколько государств-респондентов отметили, что трактуют понятие «серьезного нарушения международного права в области прав человека» в соответствии с *Руководством ЕС* (см. пункт 2.6).

Ключевое понятие 4: «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» (7.4)

26. Формулировка «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» содержится в статье 7(4) и характеризует еще один риск, который необходимо учитывать государствам-участникам при оценке рисков перед выдачей разрешения на экспорт.

27. Описывая свой подход к толкованию выражения «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей», государства-респонденты предоставили информацию о следующих составляющих этого понятия:

Серьезность

28. Некоторые государства-респонденты указали на частичное смысловое совпадение положений статьи 7(1)(b)(i) и (ii) и статьи 7(4), в результате чего серьезные акты гендерного насилия и серьезного насилия в отношении женщин и детей зачастую охватываются пунктами (1)(b)(i) и (ii) статьи 7. В таких случаях порог «серьезности» для них должен быть одинаковым. Ряд государств сослались в этом вопросе на *Руководство ЕС* (см. пункт 2.12).

29. Другие респонденты отметили, что определение конкретных деяний как «серьезных» должно основываться как на качественном, так и на количественном анализе тяжести

---

²² (МППП, ст. 6.)

²³ (МППП, ст. 9; ЕКПЧ, 64, ст. 5; АКПЧ, 64, ст. 7.)

нарушения (его характера) и манеры его совершения (степени ущерба, причиненного жертвам, который не обязательно должен быть систематическим или широкомасштабным).

Гендерное насилие

30. Многие государства-респонденты указали, что трактуют термин «гендерное насилие» как насилие, направленное против лица на основании гендерной принадлежности²⁴ или пола, включая действия, способные причинить физический, психологический или половой ущерб или страдания, угрозы совершения таких действий, принуждение или лишение свободы. Это определение соответствует толкованию, принятому Комитетом по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В [Общей рекомендации 19](#) Комитета от 1992 года указывается, что термин «дискриминация», содержащийся в статье 1 Конвенции, охватывает гендерное насилие, то есть «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она — женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие. Это включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы».

31. Одно государство-участник указало в ответе, что ориентируется на позицию прокуратуры Международного уголовного суда, изложенную в [директивном документе по сексуальным и гендерным преступлениям](#), в котором понятие «гендерные преступления»²⁵ определено как «преступления, совершенные против лиц мужского или женского пола из-за их половой принадлежности и/или сформировавшихся в обществе гендерных ролей».²⁶ Оно также сослалось на рабочий документ МККК [International Humanitarian Law and Gender Based Violence in the Context of the Arms Trade Treaty](#) («Международное гуманитарное право и гендерное насилие в контексте Договора о торговле оружием») 2019 года, в котором отмечается, что «гендерное насилие не обязательно должно быть сексуальным по своей природе; это понятие шире, чем сексуальное насилие (но охватывает его)» и что незаконные убийства, которые представляют собой серьезные нарушения международного права, также могут представлять собой гендерное насилие в некоторых обстоятельствах. Например, «в ходе некоторых вооруженных конфликтов мужчин призывного возраста превращают в жертв массовых убийств, чтобы препятствовать их участию в военных действиях».

Насилие в отношении женщин

32. В дополнение к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин некоторые государства указали конкретные международные и/или региональные

---

²⁴ Некоторые респонденты расширили это понятие до «гендерная идентичность, гендерное самовыражение или воспринимаемая гендерная идентичность».

²⁵ Не только сексуальное *насилие*, но и нападения, не имеющие сексуального характера.

²⁶ Термин «гендерный» в соответствии со статьей 7(3) Римского статута («Статут») МУС в контексте общества относится к мужчинам и женщинам. Это определение признает социальную конструкцию пола и сопутствующие роли, поведение, деятельность и атрибуты, приписываемые женщинам и мужчинам, а также девочкам и мальчикам» (*Директивный документ по сексуальным и гендерным преступлениям*, Международный уголовный суд, Канцелярия Прокурора, июнь 2014 года, стр. 3). См. также: Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, с комментариями, Комиссия международного права, A/74/10, 2019, комментарий к статье 2, §§41–42, стр. 45–46.

документы, которые они считают значимыми для толкования понятия «серьезные акты насилия в отношении женщин», в том числе следующие:

- Декларация об искоренении насилия в отношении женщин²⁷;
- Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белен-ду-Пара)²⁸;
- Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, более известная как Стамбульская конвенция;
- Пекинская декларация и Платформа действий 1995 года.

Этот перечень не является исчерпывающим в отношении серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей — значимыми могут также быть другие документы.

33. Определение понятия «насилие в отношении женщин», закрепленное в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, приводится ниже во вставке 1.

Вставка 1. «Насилие в отношении женщин» (Декларация об искоренении насилия в отношении женщин)

Статья 1

Для целей настоящей Декларации термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни.

Статья 2

Насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

---

²⁷ Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи 20 декабря 1993 г.

²⁸ Статья 1 Конвенции гласит: «Для целей настоящей Конвенции насилие в отношении женщин понимается как любое действие или поведение на основании полового признака, которое приводит к смерти или причиняет физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, будь то в общественной или личной сфере».

с) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило.

Насилие в отношении детей

34. Некоторые государства указали конкретные международные и/или региональные документы, которые они считают значимыми для толкования понятия «серьезные акты насилия в отношении ... детей», в том числе следующие:

- Конвенция о правах ребенка²⁹;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

35. Определение термина «насилие» в контексте Конвенции о правах ребенка, введенное Комитетом по правам ребенка, приводится во вставке 2.

Вставка 2. «Насилие в отношении детей» (Комитет по правам ребенка)

Определение насилия. Для целей настоящего замечания общего порядка под «насилием» понимаются все формы «физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление» в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Это определение насилия было избрано здесь с целью описания всех форм вреда детям, перечисленных в пункте 1 статьи 19, в соответствии с терминологией, использованной в исследовании Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей от 2006 года, хотя другие термины, используемые для описания видов вреда (телесное повреждение, оскорбление, отсутствие заботы или небрежное обращение, плохое обращение и эксплуатация) имеет такую же силу. Обычно термин «насилие» зачастую понимается только как физический вред и/или намеренный вред. Однако Комитет очень настоятельно подчеркивает, что выбор термина «насилие» в настоящих замечаниях общего порядка ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение).

[\(Замечание общего порядка № 13 \(2011\), пункт I.4\)](#)

Ключевое понятие 5: «безусловный риск» (7.3)

36. Формулировка «безусловный риск» содержится в статье 7(3) и определяет порог, который государства-участники должны применять при оценке потенциала любого из

²⁹ Статья 19(1) Конвенции гласит: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке».

негативных последствий, указанных в статье 7(1)(b). Государство-участник обязано отказать в выдаче разрешения на экспорт, если им будет установлено наличие «безусловного риска» даже после рассмотрения доступных смягчающих мер.

37. В ответах на вопрос о толковании или применении термина «безусловный риск» в национальных системах контроля государства-респонденты указывали, что это выражение имеет одно или несколько следующих значений:

- «существенный риск»;
- «очевидный риск»;
- «высокий» потенциал;
- «очень высокая вероятность» наступления одного из негативных последствий, перечисленных в статье 7(1), или их наступление «с большей долей вероятности», даже принимая во внимание ожидаемые результаты применения смягчающих мер.

38. Некоторые государства-респонденты связывали свое толкование понятия «безусловный риск» с обязательством по *уменьшению* любых выявленных рисков, содержащимся в статье 7(2), указывая, что выявленный безусловный риск не может быть уменьшен в достаточной или какой-либо степени.

39. Государства-респонденты, которые выбрали формулировку «очевидный риск», как правило, входят в число государств ЕС, указавших, что их толкование термина «безусловный риск» в широком смысле соответствует пониманию порога «очевидного риска», установленного *Руководством ЕС*.

Ключевое понятие 6: «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» (6.3)

40. Формулировка «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» содержится в статье 6(3) и устанавливает критерий для отказа государством-участником в выдаче разрешения на передачу вооружений или средств.

41. Большинство государств-респондентов указали, что трактуют понятие «знание» как (достаточно) надежные факты или сведения, доступные для государства на момент принятия решения о выдаче разрешения на передачу вооружений. Некоторые из них отмечали, что к этим сведениям относится информация, которая доступна или должна (в большинстве случаев) быть доступна государству («что налагает обязательство по активному поиску информации»). Другие респонденты указывали, что такие сведения включают:

- информацию, которая может быть «получена разумными средствами»;
- информацию, являющуюся «общедоступной»;
- «факты, которыми располагает государство» на момент принятия решения о выдаче разрешения;
- «имеющуюся в распоряжении государства информацию или информацию, которую оно может получить с помощью разумных мер»;

-
- факты или сведения, «которые доступны или становятся доступны на момент оценки заявки о выдаче разрешения»;
  - информацию, которая, «как предполагается в большинстве случаев, должна быть известна государствам-импортерам».

Этот перечень не является исчерпывающим. Кроме того, информация, перечисленная в некоторых из пунктов выше, сама по себе может являться недостаточной.

42. Некоторые респонденты также упомянули источники такой информации («внутренние и зарубежные источники» или «внутренние или внешние источники»). Кроме того, ряд респондентов указали на подразумеваемую оценку поведения получателя в настоящем или прошлом.

***

ДОБРОВОЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 и 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

ГЛАВА 2 «ЗАПРЕТЫ»

Справочная информация

43. Данная глава соотносится с темами 8 и 10 многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 (Добровольное руководство, предварительный перечень элементов главы 2 «Запреты») и отражает работу, проделанную по темам 6 и 7 («Сфера применения статьи 6») и теме 9 («Связь статьи 6 с другими статьями»). На своих заседаниях 15 февраля 2022 года и 26 апреля 2022 года Рабочая подгруппа рассмотрела наводящие вопросы, касающиеся сферы применения статьи 6, которая определяет структуру данной главы³⁰. В ходе последнего заседания Международный Комитет Красного Креста (МККК) представил экспертный доклад о толковании понятия «знание» и других терминов, содержащихся в статье 6(3) Договора³¹. Далее Рабочая подгруппа рассмотрела наводящие вопросы, касающиеся связи статьи 6 с другими статьями, во время своего совместного заседания с Рабочей подгруппой по статье 9, которое было проведено 14 февраля 2023 года на основе справочного документа координатора³². В соответствии с многолетним планом работы на заседаниях Рабочей подгруппы 14 февраля 2023 года и 9 мая 2023 года обсуждался предварительный перечень элементов проекта главы 2, представленный координатором³³. На КГУ9 государства-участники на основе пересмотренной редакции, приведенной в приложении к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ8, приняли к сведению, что проект главы 2 завершен в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, подлежащего регулярному пересмотру и дополнению РГЭОД по мере необходимости³⁴.

Основное обязательство

Какой смысл несет фраза «не дает разрешения на передачу» в статье 6?

44. В Договоре формулировка «не дает разрешения на передачу» не раскрыта. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники обратили внимание на тот аспект, что обязательства по статье 6 распространяются на все виды передачи вооружений, охватываемых статьей 2(1), а именно экспорт, импорт, транзит, перевалку и посредническую деятельность. Государства-участники также указали, что в их национальной системе контроля экспорт предполагает передачу права собственности и контроля над вооружениями в дополнение к его физическому перемещению.

---

³⁰ Для ведения этих обсуждений не было представлено никакой другой документации, кроме соответствующей выдержки из многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7.

³¹ С докладом МККК можно ознакомиться на веб-сайте ДТО по ссылке https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ICRC_Kick-off%20remarks%20on%20Art%206.3_WGETI%20SubWG%20on%20Arts%206&7_26.04.2022/ICRC_Kick-off%20remarks%20on%20Art%206.3_WGETI%20SubWG%20on%20Arts%206&7_26.04.2022.pdf.

³² Справочный документ о связи между статьями Договора включен в качестве приложения 4 к дополнению А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 14–15 февраля 2023 года (<ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/740/M1.LetterSubDocs>).

³³ См. приложение 2 к дополнению А, часть II, к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 14–15 февраля 2023 года (<ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/740/M1.LetterSubDocs>) и приложение 2 к дополнению А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 9–10 мая 2023 года (<ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/748/M2.LetterSubDocs>).

³⁴ См. приложение А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ9 (<ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/767/Conf.Rep>) и пункт 24 Итогового доклада КГУ9 (<ATT/CSP9/2023/SEC/773/Conf.FinRep.Rev2>).

---

45. Принимая во внимание общее обязательство государств-участников по статье 5(2) создать и использовать национальную систему контроля в целях осуществления положений Договора и статей 2, 3 и 4, это означает, что в рамках своей национальной системы контроля государства-участники не должны допускать в пределах своей юрисдикции экспорт, импорт, транзит, перевалку и посреднические операции в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4, если такая передача вооружений запрещена в пунктах 1–3 статьи 6.

Статья 6(1)

О каких «обязательствах по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности Организации Объединенных Наций» говорится в статье 6(1)?

46. Этот вопрос был частично рассмотрен в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений РГЭОД в цикле КГУ4, при разработке [потенциальных элементов рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#). Документ с этими элементами был положительно принят государствами-участниками на КГУ4 в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера и размещен в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

47. Использование формулировки «*в частности оружейных эмбарго*» указывает на то, что обязательство, содержащееся в статье 6(1), применимо к оружейным эмбарго, а также ко всем другим обязательным мерам, принятым Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. По этой причине оно применимо ко всем обязательным экономическим санкциям в отношении соответствующего государства и включенных в перечень физических и юридических лиц, которые касаются экспорта, импорта, транзита, перевалки и посреднических операций в отношении обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1) Договора, и/или средств, охватываемых статьей 3 или статьей 4. В этой связи нет необходимости в том, чтобы рассматриваемые меры были прямо обозначены как «оружейное эмбарго», которое не определено ни в Договоре, ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в международном праве в целом.

48. Вышеупомянутый документ также содержит инструкции о том, как применять обязательство, предусмотренное в статье 6(1), на практике и где найти информацию о соответствующих мерах.

Статья 6(2)

Какие «международные обязательства по международным соглашениям» являются «соответствующими» согласно статье 6(2)?

---

49. Этот вопрос уже рассматривался в рамках процесса ДТО в ходе обсуждений Рабочей группы по прозрачности и отчетности (РГПО) в циклах КГУ6 и КГУ7, при пересмотре шаблона первоначального отчета ДТО. В соответствующем разделе, посвященном осуществлению статьи 6 («Запреты»), шаблон первоначального отчета с поправками, который был одобрен и рекомендован к использованию на КГУ7, содержит неисчерпывающий перечень примеров международных соглашений, которые, как отметили государства-участники в своих первоначальных отчетах, «значимыми» к для исполнения статьи 6(2). Этот перечень ведется Секретариатом ДТО и будет дополняться каждый раз, когда новое государство-участник включит в свой первоначальный отчет одно или несколько соглашений еще не упомянутых соглашений. С перечнем можно ознакомиться в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/initial-report-list-of-examples-for-q-2-b-2-c.html>.

50. В своих выступлениях в ходе обсуждений по этой теме государства-участники и другие заинтересованные стороны упоминали множество соглашений, включая, помимо прочих, Устав Организации Объединенных Наций, Конвенцию о конкретных видах обычного оружия, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Конвенцию по кассетным боеприпасам, Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протокол к ней об огнестрельном оружии, Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и ряд договоров в области прав человека³⁵.

51. В отношении этих перечисленных соглашений нужно отметить, что государствам-участникам необходимо лишь принимать во внимание те соглашения, участником которых они являются. Перечисленные соглашения представляют собой просто примеры, которые государства-участники указали как значимые, исходя из собственной практики и международных обязательств.

Статья 6(3)

Что представляет собой «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» согласно статье 6(3)?

52. Понятие «достоверное знание на момент принятия решения о выдаче разрешения» уже рассматривается в главе 1 настоящего Добровольного руководства, где приведен обзор национальной практики толкования этого понятия, представленной государствами-участниками в анкете «Сравнительная таблица толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора о торговле оружием» (см. пункты 40–42).

53. После заполнения «Сравнительной таблицы» толкование термина «знание» в международном праве было также рассмотрено в вышеупомянутом экспертном докладе МККК. На основе проведенного обзора МККК рекомендует *«толковать понятие “знание” в статье 6(3) объективно, чтобы оно охватывало знания, которыми обычно обладает государство-*

---

³⁵ Были также упомянуты обязательства государств по обычному международному праву, однако, поскольку статья 6(2) касается только международных обязательств государств по международным соглашениям, обязательства по обычному праву выходят за рамки статьи 6(2).

участник, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер».

54. Что касается практического осуществления и применения, то МККК придерживается позиции, согласно которой *«государство-участник должно отказать в передаче вооружений в соответствии со статьей 6(3), если у него есть серьезные основания полагать, исходя из имеющейся в его распоряжении информации или информации, которую оно может получить с помощью разумных мер, что вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений»*. Государствам-участникам необходимо провести перспективную оценку будущего поведения получателя — его вероятных действий и вероятных целей применения вооружений, подлежащих передаче. Помимо существующих обстоятельств и обоснованных ожиданий, такая оценка может быть проведена на основе поведения в прошлом, однако без требований представить неопровержимые доказательства прошлых преступлений. Кроме того, принимая во внимание требования международного права в отношении должной осмотрительности, государства обязаны активно искать информацию для проведения оценки.

55. Что касается соответствующих источников получения «знания», был упомянут обмен разведывательными данными и информацией между государствами-участниками, со ссылкой на источники, приведенные в двух других документах РГЭОД — ранее упомянутом документе [Потенциальные элементы рекомендаций и поддержки для осуществления положений статьи 6\(1\)](#) и [Список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7](#) (оба были положительно приняты КГУ4).

56. Как указывалось в докладе Председателя РГЭОД для КГУ8, в ходе обсуждений после экспертного доклада государства-участники обменялись информацией о применяемых подходах к толкованию термина «знание» в соответствии со статьей 6(3): охватывает ли он «фактические» и «конструктивные» знания, какой уровень знаний предполагается и каково общепринятое мнение по этому вопросу. Выступившие государства-участники заявили, что только «конструктивный» стандарт знания, как отмечалось в докладе МККК, соответствует объекту и цели Договора, утверждая, что абсолютной определенности редко удастся достичь. Было также отмечено, что большинство респондентов, заполнивших «Сравнительную таблицу», применяют на практике «конструктивный» стандарт знания. Другие участники утверждали, что Договор требует в качестве минимума «фактический» стандарт знания. Применительно к этому отмечается, что государствам-участникам также необходимо учитывать параметры своих соответствующих основополагающих обязательств (см. пункты 59 и 69 о Конвенции о геноциде и Женевских конвенциях).

Как в международном праве определяется понятие «геноцид»?

57. Этот вопрос был рассмотрен в вышеупомянутом экспертном докладе МККК, при этом выступившие далее государства-участники указали, что в настоящем руководстве не следует пересматривать существующее определение.

58. Преступление «геноцида» определено в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года («Конвенция о геноциде»). Считается, что это определение имеет статус обычного международного права. Это означает, что данное

определение является юридически обязательным для всех государств, независимо от того, являются они участниками Конвенции о геноциде или нет³⁶.

Вставка 1. «Геноцид» (статья II Конвенции о геноциде)

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

(a) убийство членов такой группы;

(b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

(c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;

(d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

(e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

59. С точки практического осуществления обязательства, предусмотренного статьей 6(3) государствам-участникам необходимо будет соблюдать параметры своего общего обязательства по предупреждению геноцида, изложенного в статье I Конвенции о геноциде. Применительно к параметрам, установленным Международным Судом в деле о применении Конвенции о геноциде, это означает, что государства-участники обязаны воздержаться от выдачи разрешения и принять все меры (включая законные меры) в пределах своих полномочий, чтобы остановить передачу вооружений (в пределах своей юрисдикции) с того момента, когда им становится доступна или *должна в большинстве случаев быть доступна информация*, что существует серьезная угроза совершения актов геноцида и что соответствующие вооружения будут использоваться для совершения этих актов³⁷.

60. С тем чтобы установить факт совершения или неминуемой угрозы совершения актов геноцида, МККК сослался на два важных элемента в своем выступлении: 1) акт геноцида может совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами; и 2) в дополнение к совершению вышеуказанных актов государствам-участникам необходимо установить конкретное намерение уничтожить,

³⁶ Аналогичное определение геноцида приведено в статье 6 Римского статута Международного уголовного суда (МУС) (МУС, см. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)). Вместе с тем следует отметить, что определение, содержащееся в Статуте МУС, конкретно касается юрисдикции МУС и установления индивидуальной уголовной ответственности, а не установления ответственности государств за геноцид.

³⁷ Международный Суд ООН, Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории), постановление от 26 февраля 2007 года, § 432: «Для сравнения, может быть установлено, что государство нарушило свое обязательство по предотвращению преступления геноцида, даже если оно не имело уверенности, в тот момент, когда оно было обязано было действовать, но не предприняло никаких действий, в том, что акт геноцида вот-вот будет совершен или уже совершается; для того чтобы государство понесло ответственность на этом основании, достаточно, чтобы ему была доступна или должна в большинстве случаев быть информация о серьезной угрозе совершения актов геноцида».

полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. В отношении последнего в вышеупомянутом деле Международного Суда о применении Конвенции о геноциде упоминается согласованный план или закономерности в поведении, которые могут только указывать на существование такого конкретного намерения.

61. Для принятия решения в практической ситуации предстоящей передачи вооружений с большой долей вероятности потребуются координация между различными государственными органами. В этой связи имеют значимость аспекты, упомянутые в пунктах 54 и 55 выше.

Как в международном праве определяется понятие «преступления против человечности»?

62. Вопрос о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них рассматривается Комиссией международного права с 2013 года³⁸. Подготовленные Комиссией в 2019 году Проекты статей о предотвращении и наказании преступлений против человечности, которые были представлены Генеральной Ассамблее ООН, содержат следующее определение в статье 2³⁹:

Вставка 2. «Преступления против человечности» (статья 2 Проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них)

1. Для цели настоящих проектов статей «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются как часть широкомасштабного или систематического нападения, направленного против любого гражданского населения, со знанием о таком нападении:

a) убийство;

b) истребление;

c) порабощение;

d) депортация или насильственное перемещение населения;

e) заключение в тюрьму или другое серьезное лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

f) пытки;

g) изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любая другая форма сексуального насилия сопоставимой тяжести;

h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любым деянием, указанным в данном пункте;

---

³⁸ См. https://legal.un.org/ilc/texts/7_7.shtml.

³⁹ См. https://digitallibrary.un.org/record/3827355/files/A_74_10-RU.pdf?ln=ru, стр. 11.

i) насильственное исчезновение людей;

j) преступление апартеида;

k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений либо серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для цели пункта 1:

a) «нападение, направленное против любого гражданского населения» означает линию поведения, заключающуюся в многократном совершении деяний, указанных в пункте 1, против любого гражданского населения вследствие или в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения;

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продовольствию и лекарствам, в расчете на то, чтобы добиться уничтожения части населения;

c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности на человека, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц из района, в котором они законно находятся, путем выселения или других принудительных действий, при отсутствии оснований, допускаемых международным правом; оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытки» означает намеренное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся во власти или под контролем обвиняемого; но в определение пыток не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, принужденной к беременности, с намерением изменить этнический состав какого-либо населения или совершить иные серьезные нарушения международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по причине идентичности определенной группы или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает задержание, содержание под стражей или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их молчаливого согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Настоящий проект статьи не затрагивает никакого более широкого определения, содержащегося в любом международном инструменте, в обычном международном праве или в национальном праве.

63. В своих выступлениях в ходе дискуссий по этой теме государства-участники также ссылались на определение преступлений против человечности, содержащееся в статье 7 Римского статута Международного уголовного суда (МУС)⁴⁰. Вместе с тем следует отметить, что определение, содержащееся в Статуте МУС, конкретно касается юрисдикции МУС и установления индивидуальной уголовной ответственности, а не установления ответственности государств за преступления против человечности. Кроме того, статут МУС имеет обязательную силу только для государств-участников МУС.

64. Как и акты геноцида, преступления против человечности могут совершаться в условиях вооруженного конфликта и вне его, как государственными, так и негосударственными субъектами. В отличие от геноцида, преступления против человечности не обязательно должны иметь конкретный аспект намерения, упомянутого в пункте 60.

65. В соответствии с определением, приведенным выше в Проектах статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, а также в Римском статуте МККК в своем экспертном докладе подчеркнул несколько основных элементов преступлений против человечности, а именно что вышеуказанные акты: 1) совершаются в рамках *широкомасштабного или систематического нападения*, направленного против любого гражданского населения; и 2) являются *многократными* и совершаются в целях проведения *политики государства или организации*, направленной на совершение такого нападения. Эти требования по существу исключают спонтанные или изолированные акты насилия из числа преступлений против человечности (что не исключает, что такие акты могут представлять собой военные преступления, если они совершаются в условиях вооруженного конфликта).

66. Требование о широкомасштабном или систематическом нападении не является кумулятивным, а это означает, что нападение не должно быть широкомасштабным и систематическим, чтобы совершенные акты составляли преступления против человечности. В комментариях к вышеупомянутым Проектам статей подробно рассматривается значение этих терминов со ссылкой на судебную практику МТБЮ, МУТР и МУС. Если коротко, термин «широкомасштабный» включает в себя такие факторы, как масштаб нападения (по числу актов и/или или охвату территории) и число жертв, которые оцениваются в каждом конкретном случае. Чтобы считать нападение «систематическим», учитываются такие факторы, как организованный характер нападений или закономерность действий.

67. Отдельное требование касательно политики государства или организации по существу предполагает связь между широкомасштабными или систематическими актами насилия и государством или организацией (то есть организованным негосударственным субъектом). Обсуждаются его объем и стандарт доказывания. Для целей настоящего Добровольного руководства достаточно сослаться на руководящие указания по этому вопросу в комментариях к соответствующим Проектам статей и Элементам преступлений Римского статута⁴¹. В последних указывается, что «политика, направленная на совершение такого нападения» предполагает, что

⁴⁰ См. [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

⁴¹ Элементы преступлений, https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf, сноска 6.

государство или организация активно поощряли или поощряли такое нападение на гражданское население. Далее в элементах преступлений указывается, что политика, согласно которой объектом нападения является гражданское население, осуществляется в контексте деятельности государства или организации. Такая политика может в исключительных обстоятельствах представлять собой намеренное бездействие, которое сознательно нацелено на подстрекательство такого нападения. Вывод о проведении такой политики не может быть сделан лишь на основании отсутствия действий со стороны государства или организации. В комментариях к вышеупомянутым проектам статей также подробно рассматривается эта тема и приводится ссылка на элементы преступлений Римского статута и юриспруденцию Международного уголовного суда, а также на судебную практику МТБЮ и предыдущую работу КМП. При этом также сделана отсылка к проекту разработанного Комиссией по международному праву в 1996 году Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, где отмечено, что вышеуказанные деяния совершаются «*в систематическом порядке или в широких масштабах и инспирируются или направляются правительством или любой организацией или группой*»⁴². Для целей оценки важно отметить, что независимо от этого, требование о существовании политики не влечет за собой необходимость доказательства того, что была введена или провозглашена официальная политика, поскольку вывод о ней также можно сделать по косвенным признакам, таким как способ совершения актов, закономерность, их повторение и подготовительные мероприятия.

Что подразумевается под «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года»?

68. Серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года уже упоминаются в главе 1 настоящего Добровольного руководства, поскольку государства указали их в ответ на вопрос о том, что они считают «серьезными нарушениями международного гуманитарного права (МГП)». В этой связи серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года являются серьезные нарушения МГП, включенные соответственно в статьи 50 Женевской конвенции (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, статью 51 Женевской конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, статья 130 Женевской конвенции (III) об обращении с военнопленными и статья 147 Женевской конвенции (IV) о защите гражданского населения. Приложение А к главе 1 содержит полный текст этих положений.

69. Касательно практического применения обязательства, предусмотренного в статье 6(3), МККК указал в своем экспертном докладе, что государствам-участникам необходимо будет учитывать свое основополагающее общее обязательство обеспечивать соблюдение Женевских конвенций при любых обстоятельствах, изложенное в статье 1, общей для Женевских конвенций. В этой связи в (обновленном) комментарии к статье 1 прямо упоминается ситуация передачи вооружений в качестве примера обязательства воздержания от поощрения нарушений Конвенции, содействия или содействия им⁴³. В нем указывается, что общая статья 1 требует от высоких договаривающихся сторон воздерживаться от передачи

---

⁴² Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 44.

⁴³ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, комментарий 2020 года, статья 1 «Уважение Конвенции», https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=24FD06B3D73973D5C125858400462538#83_B.

вооружений, если предполагается, исходя из фактов или знаний о предыдущих закономерностях, что такие вооружения будут использованы в нарушение Конвенций. Что касается их позитивного обязательства предотвращать нарушения, то в комментарии к статье 1 оно определяется как обязательство проявлять должную осмотрительность, если существует предсказуемый риск того, что нарушения будут совершены, и предотвращать дальнейшие нарушения в случае, если они уже имели место. Следует отметить, что это обязательство касается всех нарушений Конвенций, а не только серьезных нарушений.

Что подразумевается под «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые»?

70. Формулировка «нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые» входит в состоящий из трех пунктов перечень серьезных нарушений международного гуманитарного права в статье 6(3), и находится между формулировками «серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года» и «другие военные преступления, как они определены в международных соглашениях, участником которых является [государство-участник, осуществляющее передачу вооружений]».

71. Сама по себе эта формулировка не заимствована из какого-либо международного правового документа по международному гуманитарному праву, но напоминает формулировку статей 51(2), 52(1) и 85(3) Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям. Деяния, описанные в этих статьях, являются серьезными нарушениями Дополнительного протокола (I) к Женевским конвенциям, применимым к международным вооруженным конфликтам, но также представляют собой военные преступления в международных и немеждународных вооруженных конфликтах в соответствии с обычным международным правом.

72. Следует отметить, что эти положения не содержат точную формулировку «[нападения] на», которая используется в статье 6(3). Тем не менее эта формулировка упоминается в определении преступлений против человечности, которое предполагает широкомасштабное или систематическое нападение на любое гражданское население (см. выше). В этой связи в комментариях к вышеупомянутым Проектам статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них приводится ссылка на прецедентное право МТБЮ, в котором говорится, что «выражение “нападение на” предполагает, что гражданские лица являются *главной избранной целью* нападения, а не *случайными жертвами*»⁴⁴. Вместе с тем в дальнейшем разъясняется, что с учетом ряда факторов также нападения, в которых не проводится различия между военными объектами и гражданскими лицами (неизбирательные нападения) или которые являются несоразмерными с точки зрения побочного ущерба гражданским объектам или ранения гражданских лиц (несоразмерные нападения), могут причисляться к непосредственным нападениям на гражданских лиц. В соответствии с этой позицией МККК упомянул в своем экспертном докладе, что, по мнению МККК, «в зависимости от обстоятельств [также] неизбирательные нападения и несоразмерные нападения могут квалифицироваться как нападения на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые».

---

⁴⁴ Проекты статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них с комментариями, <https://legal.un.org/ilc/reports/2015/russian/chp7.pdf>, стр. 48.

Вставка 3. Нападения [на] гражданские объекты или гражданских лиц в Дополнительном протоколе (I) к Женевским конвенциям

Статья 51(2):

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

Статья 52(1):

1. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2.

Статья 85(3)

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;*
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*
- c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;*

Какие еще «военные преступления» сюда относятся?

73. Этот вопрос уже частично рассматривался в главе 1, в котором приведены ответы государств на вопрос о том, что они считают серьезными нарушениями МГП (для ясности, военные преступления являются серьезными нарушениями МГП, которые влекут за собой индивидуальную уголовную ответственность). В этой связи глава 1 также включает приложение с текстом всех положений Женевских конвенций и Римского статута, которые содержат определение «серьезных нарушений международного гуманитарного права» или имеют к ним отношение. В этом списке к «*другим военным преступлениям*» относятся те, которые не являются «серьезными нарушениями Женевских конвенций 1949 года» или «нападениями на гражданские объекты или гражданских лиц, которые пользуются защитой как таковые». Следует, однако, отметить, что в статье 6(3) конкретно упоминаются другие военные преступления «*как они определены международными соглашениями, участником которых является [соответствующее государство-участник]*». Это исключает те преступления, которые являются военными преступлениями *только* согласно обычному международному праву.

---

74. МККК также рассмотрел эту тему 26 апреля 2022 года в ходе заседания рабочей подгруппы РГЭОД по статьям 6 и 7. МККК рекомендовал государствам-участникам принять в целях осуществления статьи 6(3) широкий круг военных преступлений и сослался на правило 156 в исследовании МККК по обычному международному гуманитарному праву. Некоторые государства-участники применяют статью 6(3) ко всем военным преступлениям, в том числе к тем военным преступлениям в правиле 156, которые являются таковыми *только* согласно обычному международному праву, даже если это выходит за рамки императивной сферы применения статьи 6(3)⁴⁵.

Связь статьи 6 со статьями 7, 8, 9 и 10

Связь статьи 6 со статьей 7

75. Как статья 6, так и статья 7 содержат требования, касающиеся существа или материальной сферы применения мер контроля экспорта государствами-участниками, т. е. обстоятельств, которых должны применяться меры контроля (и предотвращения), и используемых критериев оценки. Хотя некоторые положения этих статей относятся к аналогичным элементам, обязательства, предусматриваемые обеими статьями, весьма различны по своему характеру. Статья 6 предполагает абсолютные запреты, тогда как статья 7 содержит требование об оценке рисков с учетом различных факторов, а также обязательном изучении мер по снижению рисков. В этом отношении, хотя государства-участники могут применять статьи 6 и 7 совместно в рамках одной оценки, им необходимо принимать во внимание различный характер соответствующих обязательств. Если государство-участник установит применимость одного из запретов, предусмотренных статьей 6, оно обязано просто остановить экспорт — вопрос о рассмотрении других факторов или изучении мер по снижению рисков, как это имеет место при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7, исключается.

76. В ходе целенаправленного обсуждения связей между статьями Договора по этой конкретной теме было высказано мало замечаний. Они в основном относились к национальным процедурам оценки рисков и связанной информации, такой как документация, используемая в целях обеспечения общественной безопасности. Одно из государств-участников пояснило, что запреты, предусмотренные статьей 6, и критерии оценки рисков экспорта, содержащиеся в статье 7, совместно включены в его национальное законодательство. Другое государство-участник подчеркнуло важность того, чтобы оценка экспорта согласно статье 7 распространялась в том числе на боеприпасы, а также части и компоненты.

---

⁴⁵ Эти военные преступления остаются актуальными для осуществления статьи 7(1)(b)(i). Это положение содержит требование к государствам-участникам, выступающим в роли экспортеров, проводить оценку потенциальной возможности того, что обычные вооружения или средства могут быть использованы для совершения или содействия серьезному нарушению международного гуманитарного права. Это обязательство относится ко всем военным преступлениям, совершаемым в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов, согласно нормам как договорного, так и обычного международного гуманитарного права.

Связь статьи 6 со статьями 8, 9 и 10

77. В отличие от статьи 7 об экспорте и оценке экспорта, в статьях 8, 9 и 10 отсутствуют какие-либо руководящие указания в отношении существа или материальной сферы применения государствами-участниками мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности. В них не упоминаются ни обстоятельства, в которых должны применяться меры контроля (и предотвращения), ни используемые критерии оценки. В этой связи тот факт, что статья 6 также распространяется на эти виды передачи вооружений, имеет решающее значение с точки зрения понимания требуемого минимального охвата мер контроля импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности, действующих в государствах-участниках. Это означает, что государства-участники должны по меньшей мере регулировать импорт, транзит и перевалку и посредническую деятельность, с тем чтобы выполнить свои обязательства по статье 6, и что принимаемые меры должны также распространяться на боеприпасы, а также на части и компоненты (поскольку в отличие от статей 8, 9 и 10 статья 6 касается не только обычных вооружений, охватываемых статьей 2(1), но также средств, указанных в статьях 3 и 4). Важность учета статьи 6 при осуществлении статей 8, 9 и 10 также подчеркивается шаблоне первоначального отчета ДТО, в который на систематической основе включен вопрос о том, предусматривает ли национальная система контроля меры по предотвращению импорта, транзита и перевалки и посреднической деятельности в нарушение статьи 6⁴⁶.

78. В ходе целенаправленного обсуждения связей между статьями Договора также было высказано мало замечаний. Выступившие участники в основном говорили о связи статьи 6 со статьей 9. Этот обмен мнениями отражен в Добровольном руководстве по осуществлению статьи 9⁴⁷. В отношении связи статьи 6 со статьями 8 и 10 одно из государств-участников пояснило, что применяет при оценке посреднической деятельности те же критерии, что и при оценке экспорта, ориентируясь как на статью 6, так и на статью 7, и что такие же критерии применяются к импорту боеприпасов, а также к импорту частей и компонентов.

***

---

⁴⁶ Это относится к шаблону первоначального отчета с поправками, одобренному и рекомендованному для использования на КГУ7. Шаблон размещен на странице *Reporting Requirements* («Требования к отчетности») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/reporting.html>

⁴⁷ С Добровольным руководством по осуществлению статьи 9 можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

ДОБРОВОЛЬНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТАТЕЙ 6 и 7
ДОГОВОРА О ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ

ГЛАВА 3 «ЭКСПОРТ И ОЦЕНКА ЭКСПОРТА»

Справочная информация

79. Эта глава соотносится с темой 12 многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 (Добровольное руководство, предварительный перечень элементов главы 3 по статье 7 «Экспорт и оценка экспорта» и отражает работу, проделанную по теме 11 (статья 7(2) «Меры по снижению рисков»), а также по соответствующим темам, которые затрагивались в национальных докладах и в ходе обмена мнениями на заседаниях Рабочей подгруппы в циклах КГУ4 и КГУ5 (до разработки многолетнего плана работы). В этих циклах Рабочая подгруппа обсудила различные темы, имеющие отношение к практическому осуществлению статьи 7, в частности, национальные структуры и процессы, необходимые для осуществления статей 6 и 7, оценку экспорта согласно статье 7 и критерий оценки экспорта, касающийся гендерного насилия, предусмотренный в статье 7(4)⁴⁸. Эти темы легли в основу структуры первой части данной главы. На своем заседании 9 мая 2023 года Рабочая подгруппа на основе справочного документа координатора рассмотрела наводящие вопросы о мерах по снижению рисков, которые легли в основу структуры второй части этой главы⁴⁹. Источниками информации для дискуссий в ходе этой встречи выступили доклады представителей Small Arms Survey и Аргентины⁵⁰. На заседании Рабочей подгруппы 20 февраля 2024 года был обсужден предварительный перечень элементов проекта главы 3, представленный координатором⁵¹. На КГУ10 государства-участники одобрили проект главы 3 как часть завершеного Добровольного руководства в качестве непрерывно пополняемого документа добровольного характера, который подлежит пересмотру и обновлению Рабочей группой по мере необходимости⁵².

Национальные структуры и процессы, необходимые для осуществления статей 6 и 7

80. В циклах КГУ4 и КГУ5 государства-участники в ходе обсуждения практических подходов к осуществлению статьи 5 и статей 6 и 7 описывали свои национальные структуры и процессы. Общая информация и практические подходы, которыми поделились государства-участники в контексте статьи 5, отражены в Добровольном базовом руководстве по созданию национальной

---

⁴⁸ Касательно цикла КГУ4 см. планы работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 к заседанию 6 марта 2018 года ([ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/248/M1.AgendaWorkPlans](https://www.thearmstradetreaty.org/csp-4-first-preparatory-process-schedule-of-meetings.html)) и к заседанию 29 мая 2018 года ([ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/301/M2.WorkPlanArt6&7](https://www.thearmstradetreaty.org/csp-4-first-preparatory-process-schedule-of-meetings.html)), а также соответствующие доклады и рабочие документы к этим заседаниям, размещенные на страницах <https://www.thearmstradetreaty.org/csp-4-first-preparatory-process-schedule-of-meetings.html> и <https://www.thearmstradetreaty.org/2nd-working-group-and-preparatory-meetings-csp-4>.

Касательно цикла КГУ5 см. планы работы Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7 к заседанию 29 января 2019 года ([ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/400/M1.LetterWorkPlans](https://www.thearmstradetreaty.org/1st-working-group-and-preparatory-meeting-csp5)) и к заседанию 2 апреля 2019 года ([ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/441/M2.LetterWorkPlans](https://www.thearmstradetreaty.org/1st-working-group-and-preparatory-meeting-csp5)), а также соответствующие доклады и рабочие документы к этим заседаниям, размещенные на страницах <https://www.thearmstradetreaty.org/1st-working-group-and-preparatory-meeting-csp5> и <https://www.thearmstradetreaty.org/2nd-working-group-and-preparatory-meetings>.

⁴⁹ Справочный документ о мерах по снижению рисков включен в качестве приложения 3 к дополнению А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 9–10 мая 2023 года ([ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/748/M2.LetterSubDocs](https://www.thearmstradetreaty.org/csp9-2nd-working-group-and-preparatory-meeting)).

⁵⁰ Эти доклады опубликованы на веб-сайте ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/csp9-2nd-working-group-and-preparatory-meeting>.

⁵¹ См. приложение А-2 к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 20–21 февраля 2024 года ([ATT/CSP10.WGETI/2024/CHAIR/775/M1.LetterWorkPlans.Rev1](https://www.thearmstradetreaty.org/csp10-2024/CHAIR/775/M1.LetterWorkPlans.Rev1)).

⁵² См. приложение А к проекту доклада Председателя РГЭОД для КГУ10 (ATT/CSP10.WGETI/2024/CHAIR/783/Conf.Rep) и пункт XX Итогового доклада КГУ10 (ATT/CSP10/2024/SEC/XXX/Conf.FinRep).

системы контроля, которое было одобрено на КГУ5⁵³. Вместе с тем несколько государств-участников также представили свои национальные структуры и процессы, уделив особое внимание применению запретов, изложенных в статье 6, и оценке экспорта, предусмотренной статьей 7⁵⁴.

Какие структуры в государствах-участниках отвечают за оценку рисков, связанных с экспортом вооружений, и принятие решений?

81. В отношении структур в докладах и выступлениях указывалось, что в большинстве государств-участников предусмотрены специальные структуры для оценки рисков и принятия решений, как закрепленные, так не закрепленные в законодательстве или административных положениях. Орган по оценке рисков, как правило, входит в состав определенного министерства или ведомства, чаще всего министерства обороны, иностранных дел или торговли. Несмотря на это, иногда такой орган состоит из представителей нескольких соответствующих ведомств или департаментов, отвечающих, помимо прочего, за оборону (вооруженные силы), иностранные дела, внутреннюю безопасность (полиция), государственную безопасность и надзор за государственными предприятиями. В таких случаях эти представители обычно наделяются конкретной ролью, которая определяется в регламенте с учетом их квалификации. В некоторых государствах-участниках действует полностью независимый и автономный орган по оценке, который не входит в состав никаких конкретных министерств или ведомств.

82. Тогда как орган по оценке обычно является административным, орган, ответственный за принятие решений, нередко принадлежит к политическим органам или состоит из представителей органов политической власти, за некоторыми исключениями. Органом, принимающим решения, может выступать одно лицо, например член кабинета министров, или (межминистерский) комитет. Решения по засекреченным делам регулярно принимаются на самом высоком политическом уровне. Однако в некоторых государствах-участниках окончательные решения также принимаются на административном уровне.

83. Что касается кадрового состава, то считается важным, чтобы орган по оценке был укомплектован кадрами разного профиля, чтобы охватить все соответствующие аспекты оценки рисков экспорта. К ним относятся эксперты по внешней политике (в том числе сотрудники, специализирующиеся на конкретных странах), эксперты по обороне и военным вопросам, специалисты по правам человека и международному гуманитарному праву (МГП), технические эксперты (например, инженеры) и эксперты по правовым вопросам. Другие государства-

---

⁵³ С Добровольным базовым руководством по созданию национальной системы контроля можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>. Раздел, посвященный данной теме, называется «Учреждения» и находится на стр. 10.

⁵⁴ См., например, доклады Швеции (https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/Sweden_ISP_06_March_2018/Sweden_ISP_06_March_2018.pdf), Японии (https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/180529_WGETI_Overview_of_Japans_Strategic_Trade_Control_29_May_2018Rev1/180529_WGETI_Overview_of_Japans_Strategic_Trade_Control_29_May_2018Rev1.pdf), Сербии (<https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/20190129%20-%20Serbia%20-%20Arms%20export%20control/20190129%20-%20Serbia%20-%20Arms%20export%20control.pdf>) и ЮАР ([https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/South%20Africa%20\(02%20April%202019\)/South%20Africa%20\(02%20April%202019\).pdf](https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/South%20Africa%20(02%20April%202019)/South%20Africa%20(02%20April%202019).pdf))

участники полагаются на систематические консультации со сторонними структурами, в ходе которых различные эксперты могут высказывать свое мнение, и в этом случае сам орган по оценке играет, скорее, роль координатора (см. описание межведомственной координации в следующем разделе). В других государствах-участниках комплексные экспертные знания среди сотрудников органа по оценке могут дополняться консультациями со сторонними экспертами.

Какова процедура оценки заявок на экспорт?

84. Доклады и выступления государств-участников свидетельствуют о том, что процедура оценки экспорта в основном начинается с подачи заявки на получение разрешения на экспорт, которая передается на кабинетный анализ органу по оценке. Анализ может включать в себя систематические или разовые консультации с другими соответствующими органами в стране (внутреннее межведомственное сотрудничество) или компетентными органами других государств (международное сотрудничество). Эти консультации могут быть официальными, например, запрашиваться на основе национального законодательства, административных положений или соглашений о региональном сотрудничестве, либо неофициальными, на практических основаниях. Они также могут быть обязательными или добровольными. И их результаты могут иметь или не иметь обязательную силу. В качестве последующего шага в результате кабинетного анализа и консультаций обычно составляется своего рода меморандум или заключение, которое далее обсуждается внутри органа по оценке, а затем направляется в орган, ответственный за принятие решений, для принятия решения. Возможен вариант, когда в качестве промежуточного шага между оценкой и окончательным решением результат оценки (меморандум или заключение) передается в межведомственную комиссию, которая обсуждает экспортную поставку и предоставляет рекомендацию органу, принимающему окончательное решение.

85. Не все заявки на экспорт проходят одну и ту же процедуру. Степень анализа и привлекаемые эксперты или организации могут различаться в зависимости от того, насколько секретная информация фигурирует в деле. Углубленный анализ в основном проводится в том случае, если получатель / страна конечного назначения и/или материальные средства засекречены, и сосредоточен на общих критериях, вызывающих наибольшую озабоченность. Государства-участники также допускают применение упрощенных процедур в случае передачи вооружений, характеризующейся с низким уровнем риска, которую они обычно считают беспроблемной в свете статей 6 и 7 Договора, например, когда передача осуществляется на основе доверительных отношений между участвующими в ней государствами.

86. Этап передачи вооружений, на котором начинается процесс оценки — и, следовательно, требуется получить разрешение — в разных государствах-участниках различается. В некоторых государствах-участниках получать разрешение необходимо только на фактический экспорт оружия, тогда как в других разрешение требуется уже в начале переговоров о потенциальном экспорте или даже на обоих этапах⁵⁵.

---

⁵⁵ Некоторые государства-участники также проводят оценку рисков на этапе маркетинга среди потенциальных стран-получателей до того, как будут обговариваться условия конкретных экспортных контрактов. В основном такая оценка проводится в той или иной форме добровольных неофициальных консультаций, которые предоставляются потенциальным экспортерам по их запросу.

87. Государства-участники также поделились более подробной информацией о национальных процессах оценки экспорта, включая сроки и возможные процедуры обжалования решений об экспорте оружия. В этом отношении, по всей видимости, хотя в большинстве государств не предусмотрены официальные сроки, решения принимаются обычно в течение шестидесяти-девяноста дней, при этом в случае более простых поставок эти сроки сокращаются, а рассмотрение дел, составляющих государственную тайну, занимает до шести месяцев и более. Что касается возможности оспаривания решений об экспорте оружия, то практика государств существенно различается, в том числе по причине различий в правовых системах. В некоторых государствах решения об экспорте оружия вообще не пересматриваются: они считаются политическими решениями, которые не подлежат оспариванию (в суде). В государствах, где пересмотр допускается, различия касаются как характера, содержания и результатов апелляций, так и субъектов, которые вправе оспаривать решения. С точки зрения характера, содержания и результатов апелляции варьируются от административных претензий, не имеющих обязательной силы, до оспаривания в суде, в результате чего может быть отменено первоначальное решение, приостановлены или аннулированы определенные разрешения на экспорт или (временно) запрещен экспорт в определенный пункт назначения. Содержание апелляций часто ограничено, что позволяет административному или судебному органу проводить лишь узкую проверку законности и обоснованности или рациональности первоначального решения. Что касается субъектов, то в некоторых государствах экспортерам, которым было отказано в разрешении на экспорт оружия, позволяется оспаривать первоначальное решение, тогда как в других государствах неправительственные организации, преследующие соответствующие корпоративные цели, такие как содействие ответственным поставкам оружия, (также) имеют право оспаривать решения правительства об экспорте оружия.

Вставка 1. Отсутствие универсальной структуры

88. Как указано в проекте доклада Председателя РГЭОД для КГУ4, в ходе обсуждений, последовавших за выступлениями государств-участников, было признано, исходные условия, касающиеся экспорта вооружений и структур для его контроля, в государствах-участниках различаются. В связи с этим не всем государствам-участникам необходимо создавать систему контроля экспорта, как в государствах, с крупным военно-промышленным комплексом и значительными объемами экспорта оружия⁵⁶. Договор допускает гибкость и вариативность в зависимости от сложившихся в государствах-участниках обстоятельств при условии, что созданные структуры и процессы позволяют государству-участнику проводить оценку рисков экспорта, как это предусмотрено в статье 7. Делегации также подчеркнули важность гибкости самой национальной системы контроля государства-участника, с тем чтобы иметь возможность эффективно решать любые возникающие вопросы.

Оценка экспорта в соответствии со статьей 7

89. В циклах КГУ4 и КГУ5 Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 обсудила ряд практических и существенных вопросов, касающихся обязательной оценки экспорта в соответствии со статьей 7, при этом некоторые государства-участники представили свои подходы, включая свои критерии оценки экспорта и источники информации. Эти практические и существенные вопросы рассматриваются ниже. В дополнение к выступлениям государств-участников, обзор

⁵⁶ См. пункты 17 и 18 проекта доклада Председателя РГЭОД для КГУ4 (ATT/CSP4.WGETI/2018/CHAIR/355/Conf.Rep).

осуществления государствами-участниками статей 6 и 7 также был представлен в экспертном докладе Женевского центра по вопросам политики в области безопасности (GCSP)⁵⁷.

90. Как указывалось выше, в циклах КГУ4 и КГУ5 Рабочая подгруппа также разработала два руководства касательно обязательной оценке экспорта в соответствии со статьей 7. В частности, что касается статьи 7, Рабочая подгруппа разработала список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7, который был одобрен КГУ4 и впоследствии обновлен на КГУ5. Рабочая подгруппа также разработала потенциальные элементы рекомендаций и поддержки для выполнения обязательств по статье 6(1), который также был одобрен на КГУ4 и имеет практическую пользу для оценки рисков в соответствии со статьей 7⁵⁸.

91. Кроме того, следует отметить, что некоторые соответствующие аспекты оценки экспорта в соответствии со статьей 7 были также рассмотрены в ходе дискуссий о запретах, изложенных в статье 6, а затем в главе 2 настоящего Добровольного руководства. В соответствующих случаях эта работа будет использована повторно и применена конкретно к оценке экспорта в соответствии со статьей 7.

Каким образом государства-участники интегрировали критерии оценки экспорта, предусмотренные статьей 7, в свою национальную систему контроля?

92. Доклады государств-участников и экспертный доклад GCSP продемонстрировали, что государства-участники не всегда переносят обязательные критерии оценки риска, предусмотренные статьей 7, в национальное законодательство, принимая, тем самым, во внимание основные принципы своей правовой системы. В ряде государств применяются критерии непосредственно из Договора или стратегических руководящих документов, общих принципов и т. д. Другие государства-участники проводят обязательную оценку риска на основе существующего национального законодательства, которое уже включает критерии, аналогичные критериям, содержащимся в статье 7 (а также критерии, касающиеся риска незаконного перенаправления вооружений, существенного в свете статьи 11 Договора). Этот конкретный аспект также рассматривался в ходе дискуссий о запретах, изложенных в статье 6, и в связанной с ней главе 2. Как указано в разделе, посвященном связи между статьями 6 и 7 (пункты 75 и 76 главы 2), одно государство-участник пояснило, что запреты, изложенные в статье 6, и критерии оценки риска экспорта в соответствии со статьей 7, были *совместно* интегрированы им в национальное законодательство. В этом отношении было указано, что *«хотя государства-участники могут применять статьи 6 и 7 совместно в рамках одной оценки, им необходимо принимать во внимание различный характер соответствующих обязательств»*. Далее это было разъяснено следующим образом: *«Если государство-участник установит применимость одного из запретов, предусмотренных статьей 6, оно обязано*

---

⁵⁷ См. [https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/GCSP%20-%20Prohibitions%20and%20Export%20Assessment%20-%20Tracking%20Implementation%20of%20the%20Arms%20Trade%20Treaty%20\(02%20April%202019\)/GCSP%20-%20Prohibitions%20and%20Export%20Assessment%20-%20Tracking%20Implementation%20of%20the%20Arms%20Trade%20Treaty%20\(02%20April%202019\).pdf](https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/GCSP%20-%20Prohibitions%20and%20Export%20Assessment%20-%20Tracking%20Implementation%20of%20the%20Arms%20Trade%20Treaty%20(02%20April%202019)/GCSP%20-%20Prohibitions%20and%20Export%20Assessment%20-%20Tracking%20Implementation%20of%20the%20Arms%20Trade%20Treaty%20(02%20April%202019).pdf).

Этот доклад подготовлен на основе публикации GCSP “Prohibitions and Export Assessment: Tracking Implementation of the Arms Trade Treaty, см. по ссылке <https://www.gcsp.ch/publications/prohibitions-and-export-assessment-tracking-implementation-arms-trade-treaty>.

⁵⁸ С обоими этими документами можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

просто остановить экспорт — вопрос о рассмотрении других факторов или изучении мер по снижению рисков, как это имеет место при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7, исключается».

Вставка 2. Дополнительные национальные критерии

93. В докладах также был отражен важный момент, заключающийся в том, что Договор не ограничивает государства-участники в проведении оценки рисков только критериями, предусмотренными статьей 7 (и запретами, изложенными в статье 6). Поскольку Договор устанавливает для государств-участников «минимальные, а не максимальные требования» в отношении мер контроля за передачей вооружений, они также могут применять дополнительные национальные критерии⁵⁹.

Из докладов также было очевидно, что государства-участники учитывают и другие положительные и отрицательные аспекты, в том числе:

- собственную национальную безопасность и/или безопасность своих союзников и дружественных государств;
- укрепление сотрудничества в области безопасности и обороны, а также внешнеполитические, экономические и промышленные интересы;
- последствия с точки зрения развития и безопасность человека.

Некоторые государства-участники также отказывают в выдаче разрешения на экспорт, если страна-получатель является участником вооруженного конфликта, хотя и с исключениями в таких ситуациях, как самооборона. Другие государства-участники отказывают в выдаче разрешений на экспорт, если конечным пользователем является негосударственный субъект.

Какие источники информации используют государства-участники для оценки заявок на экспорт?

94. В докладах государств-участников и последующих выступлениях упоминались следующие источники информации:

- различные правительственные учреждения, включая министерства иностранных дел и обороны, разведывательные службы, дипломатические миссии, правительственные научно-исследовательские институты и национальные правозащитные учреждения;
- двусторонние и региональные соглашения о сотрудничестве, предполагающие обмен информацией;
- международные организации и их органы, включая Совет ООН по правам человека, международные комиссии по расследованию и миссии по установлению фактов;
- другие многосторонние институты, включая многосторонние режимы экспортного контроля;
- аналитические центры, средства массовой информации и другие международные, региональные и национальные неправительственные организации.

---

⁵⁹ В экспертном докладе GCSP указано, что 47% из 58 государств-участников, разрешивших публикацию своих первоначальных отчетов в открытом доступе по состоянию на март 2019 года, применяли дополнительные критерии экспорта.

---

95. Многие из этих источников включены в вышеупомянутый список справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7 (см. пункты 8 и 90). В качестве рекомендованной практики было упомянуто создание базы данных на национальном, региональном уровнях или даже на уровне ДТО, предназначенной для сбора всей соответствующей информации из этих источников, с тем чтобы упростить работу органов оценки в затронутых государствах. В этом отношении практической пользы также имеют существующие базы данных с открытым исходным кодом. Одно из государств-участников непосредственно сослалось на Висконсинский проект по контролю над ядерными вооружениями — базу данных с открытым исходным кодом, применяемую в контроле над торговлей стратегическими товарами⁶⁰. Аналогичным образом, если необходимо сосредоточить внимание на критериях, связанных с правами человека, государствам-участникам предлагается обращаться к базе данных *refworld* УВКБ ООН и связанному с ней ресурсу *ecoi.net*, где аккумулируется актуальная информация о правах человека и вопросах безопасности в странах, в их случае в интересах должностных лиц, участвующих во всех формах международной защиты⁶¹. Что касается МГП, мира и безопасности, упоминались базы данных Женевской академии МГП и прав человека и Международного института стратегических исследований⁶².

96. Несмотря на то, что некоторые из этих источников являются авторитетными по своему характеру, ответственность за проведение оценки степени надежности источников информации и доступной в них информации, а также ее значимости, возлагается на государства-участники. Эта оценка должна проводиться добросовестно, с учетом всех имеющихся сведений.

97. Такая информация, очевидно, дополняет информацию, которую лица, подающие заявки на получение разрешений на экспорт, грузополучатели и/или конечные пользователи обязаны предоставлять государству-экспортеру, например сертификаты конечного пользователя. Для проведения всесторонней оценки иногда сюда также включается информация о транспортных маршрутах и всех сторонах, участвующих в экспорте, таких как посредники и транспортные компании. В этом отношении можно упомянуть статью 8(1) Договора, которая обязывает государство-участник, выступающее в роли импортера, принимать *«меры для обеспечения того, чтобы в соответствии с его национальным законодательством надлежащая и относящаяся к делу информация предоставлялась государству-участнику, выступающему в роли экспортера, по его просьбе, с тем чтобы помочь этому государству-экспортеру провести свою национальную оценку экспорта в соответствии со статьей 7»*. В более общем плане статья 15 Договора обязывает все государства-участники *«сотрудничать друг с другом, действуя в соответствии со своими интересами безопасности и национальным законодательством, в целях эффективного осуществления настоящего Договора»*, что включает обмен соответствующей информацией⁶³.

---

⁶⁰ По данному вопросу см. <https://www.wisconsinproject.org/>.

⁶¹ См. <https://www.refworld.org/> и <https://www.ecoi.net/>.

⁶² По данному вопросу см. <https://www.geneva-academy.ch/research/rule-of-law-in-armed-conflicts> и <https://www.iiss.org/the-military-balance-plus/>.

⁶³ Во избежание сомнений, Договор также включает требования к государствам-участникам, выступающим в роли экспортера, о предоставлении информации государствам-участникам, выступающим в роли импортера, а также государствам-участникам, осуществляющим транзит и перевалку, однако они не рассматриваются в настоящем разделе.

---

98. Дискуссии по этой конкретной теме и об оценке рисков в целом ясно показали, что доступ к исчерпывающей, надежной и актуальной информации остается проблемой для всех государств-участников. Эти проблемы связаны с потенциалом, ресурсами, а также со сложностями координации между соответствующими учреждениями. В этой связи государства-участники и другие заинтересованные стороны призвали к дальнейшим обсуждениям по этой теме, в частности, для изучения путей оптимизации межведомственного обмена информацией, а также для изучения возможностей международного сотрудничества между государствами-участниками.

Каким образом государства-участники проводят оценку рисков в соответствии со статьей 7 по существу?

99. Что касается содержания оценки рисков, то в ходе докладов и выступлений было продемонстрировано, что государства-участники в основном проводят общую оценку позиции страны-получателя в отношении прав человека и принципов МГП, терроризма, транснациональной организованной преступности и гендерной проблематики, а также целенаправленный анализ, в ходе которого учитывается конкретный вид экспортируемых материальных средств, конкретный грузополучатель и конечный пользователь, а также предполагаемое назначение материальных средств. Этот двойной анализ считается важным с точки зрения всесторонней оценки потенциального использования материальных средств для совершения деяний, предусмотренных пунктами (1) и (4) статьи 7, а также риска незаконного перенаправления вооружений. В ходе анализа рассматривается прошлое и настоящее поведение получателя/конечного пользователя и на основе этого прогнозируется будущее поведение. При проведении такого анализа государства-участники принимают во внимание свою собственную историю экспорта, придерживаясь при этом индивидуального подхода. Особую осторожность следует проявлять в случае конфликтной ситуации в стране-получателе (при этом некоторые государства-участники применяют принципиальный запрет на экспорт в страны, вовлеченные в вооруженный конфликт: см. пункт 93). Именно из-за такого разнообразного характера аспектов, которые следует учитывать, в большинстве государств действует система межведомственного сотрудничества внутри страны, как разъясняется в пункте 84 и далее, при этом различные органы каждый отвечают за свою компетентную область и представляют различные точки зрения. В целях упрощения оценки рисков и обеспечения согласованности в оценке и принятии решений работа часто проводится на основе общих руководящих принципов, которые описывают толкование и практическое применение критериев оценки экспорта.

100. В отношении порога риска, который государства-участники применяют для определения проблематичного характера экспорта и необходимости отказа в выдаче разрешения, следует упомянуть главу 1 настоящего Добровольного руководства, в которой раскрывается ключевое понятие «безусловный риск», содержащееся в статье 7(3). В ходе обсуждений в цикле КГУ4 уже разъяснялось, что государства-участники применяют различные пороговые значения, опираясь на такие термины, как «явный риск», «высокий риск», «существенный риск» или «обоснованное подозрение», но не обязательно определяя эти понятия. Государства-участники также имеют различные взгляды на степень причинно-следственной связи, которая должна существовать между обычными вооружениями (их экспортом) и деяниями, описанными в пунктах (1) и (4) статьи 7. В главе 1 (пункты 12–14) раскрывается ключевое понятие «содействие», которое используется в статьях 7(1)(b)(i)–(iv) и 7(4), однако некоторые государства-участники указали еще

в ходе обсуждений в цикле КГУ4, что, в их понимании, им следует принимать во внимание *косвенные* последствия передачи обычных вооружений.

101. Следует отметить, что этот существенный аспект оценки экспорта в соответствии со статьей 7 был также рассмотрен в ходе дискуссий о запретах, изложенных в статье 6, а затем в проекте главы 2 настоящего Добровольного руководства. В пункте 54 главы 2 содержится ссылка на экспертный доклад, представленный Международным Комитетом Красного Креста (МККК) в Рабочей подгруппе, посвященный толкованию понятия «знание» в международном праве и обязательству, предусмотренному статьей 6(3) в целом. В своем докладе МККК обозначил сферу применения оценки рисков, которая также имеет отношение к статье 7 в свете содержащегося в статье 7(1)(b)(i) требования оценить вероятность того, что обычные вооружения или средства, о которых идет речь, могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезного нарушения МГП⁶⁴. МККК указал, что государствам-участникам необходимо провести перспективную оценку будущего поведения получателя — его вероятных действий и вероятных целей применения вооружений, подлежащих передаче. Помимо существующих обстоятельств и обоснованных ожиданий, такая оценка может быть проведена на основе поведения в прошлом, однако без требований представить неопровержимые доказательства прошлых преступлений. Кроме того, принимая во внимание требования международного права в отношении должной осмотрительности, государства обязаны активно искать информацию для проведения оценки.

102. В этой же связи уместно также обратиться к пункту 69 главы 2 и вновь подчеркнуть упомянутое МККК основополагающее общее обязательство государств-участников обеспечивать соблюдение Женевских конвенций при любых обстоятельствах, изложенное в статье 1, общей для Женевских конвенций. В этой связи в (обновленном) комментарии к статье 1 прямо упоминается ситуация передачи вооружений в качестве примера обязательства воздержания от поощрения нарушений Конвенции, содействия или содействия им⁶⁵. В нем указывается, что общая статья 1 требует от высоких договаривающихся сторон воздерживаться от передачи вооружений, если *предполагается, исходя из фактов или знаний о предыдущих закономерностях*, что такие вооружения будут использованы в нарушение Конвенций. Что касается их позитивного обязательства предотвращать нарушения, то в комментарии к статье 1 оно определяется как обязательство проявлять должную осмотрительность, если существует предсказуемый риск того, что нарушения будут совершены, и предотвращать дальнейшие нарушения в случае, если они уже имели место. Следует отметить, что это обязательство касается всех нарушений Конвенций, а не только серьезных нарушений.

103. После проведения оценки рисков как таковой статья 7(3) обязывает государства-участники изучить, существуют ли меры, которые могли бы смягчить выявленные ими риски, куда в том числе входят меры контроля на этапе после отгрузки. Меры по снижению рисков рассматриваются в отдельном разделе настоящей главы, тогда как меры контроля на этапе после отгрузки подробно анализируются в другом разработанном РГЭОД добровольном

---

⁶⁴ Пункт 54 главы 2.

⁶⁵ Женевская конвенция (III) от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными, комментарий 2020 года, статья 1 «Уважение Конвенции», <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=24FD06B3D73973D5C125858400462538#83> В.

руководстве, посвященном возможным мерам предотвращения незаконного перенаправления вооружений⁶⁶.

Гендерное насилие и насилие в отношении женщин и детей

104. Поскольку гендерные вопросы и проблема гендерного насилия были приоритетной темой Председателя КГУ5, Рабочая подгруппа по статьям 6 и 7 также всесторонне рассматривала эту тему в цикле КГУ5⁶⁷. Информационной основой этих дискуссий стал экспертный доклад Control Arms, в ходе которого было представлено практическое руководство по оценке рисков гендерного насилия *Practical Guide For Risk Assessment on How to use the ATT to address Gender-Based Violence*, и доклад экспертов из МККК, разъясняющий гендерное насилие в контексте МГП⁶⁸. Оба документа направлены на то, чтобы установить, какие виды гендерного насилия подпадают под действие статей 6 и 7 Договора, как определить их распространенность в стране-получателе и как оценить риск использования обычных вооружений для совершения таких нарушений или содействия им, включая показатели риска, источники информации и примеры.⁶⁹ Эта информация изложена в приведенной ниже вставке.

Вставка 3. Экспертные доклады о гендерном насилии: виды гендерного насилия, распространенность гендерного насилия, потенциал государств и показатели риска

⁶⁶ С этим документом также можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

⁶⁷ Эта тема была впервые рассмотрена по существу в рабочем документе, представленном Ирландией на КГУ3, который включал стратегические рекомендации для дальнейшего обсуждения: *Article 7(4) and Gender-based Violence Assessment (ATT/CSP3/2017/IRL/183/Conf.WP)*. Впоследствии эта тема была рассмотрена РГЭОД в цикле КГУ4, однако дискуссии носили ограниченный характер ввиду недостатка времени и в основном дали первоначальный толчок дискуссиям в цикле КГУ5, поскольку была выявлена необходимость уточнить содержание понятия гендерного насилия, определить показатели риска гендерного насилия и обменяться национальным опытом оценки рисков гендерного насилия. В дополнение к обсуждениям в Рабочей подгруппе по статьям 6 и 7, РГЭОД также рассмотрела гендерное насилие в более общем плане на основе дискуссионного документа «Гендерные вопросы и осуществление ДТО» (дополнение А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 2–3 апреля 2019 года: [ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/441/M2.LetterWorkPlans](https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/20190129%20-%20Control%20Arms%20-%20GBV/20190129%20-%20Control%20Arms%20-%20GBV.pdf)).

⁶⁸ Доклад Control Arms см. по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/20190129%20-%20Control%20Arms%20-%20GBV/20190129%20-%20Control%20Arms%20-%20GBV.pdf>. Само практическое руководство Control Arms опубликовано по ссылке https://controlarms.org/wp-content/uploads/2018/08/GBV-practical-guide_ONLINE.pdf. Доклад МККК см. по ссылке [https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ICRC%20-%20ATT%20WGETI%20GBV%20IHL%20\(02%20April%202019\)/ICRC%20-%20ATT%20WGETI%20GBV%20IHL%20\(02%20April%202019\).pdf](https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ICRC%20-%20ATT%20WGETI%20GBV%20IHL%20(02%20April%202019)/ICRC%20-%20ATT%20WGETI%20GBV%20IHL%20(02%20April%202019).pdf); связанный рабочий документ «*International Law and Gender-Based Violence in the Context of the ATT*» опубликован по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/CSP5%20-%20working%20paper%20-%20GBV%20and%20IHL/CSP5%20-%20working%20paper%20-%20GBV%20and%20IHL.pdf>.

Руководство и рабочий документ также входят в число руководящих документов, касающихся осуществления статьи 7(4), которые были включены в обновленную редакцию ранее упомянутого «Списка справочных документов, рекомендованных к использованию государствами-участниками при оценке рисков согласно статье 7», который был одобрен на КГУ5.

⁶⁹ Определение фразы «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» см. в пункте 26.

Что касается рассмотренных видов гендерного насилия, то в обоих докладах подчеркивалось, что речь идет как о сексуальном насилии, так и о других деяниях, совершенных в отношении человека из-за его половой принадлежности и/или сформировавшихся в обществе гендерных ролей. В этом отношении были выявлены следующие деяния:

- Деяния сексуального характера: изнасилование, принуждение к проституции, сексуальное насилие, принудительный аборт, принудительная стерилизация, принудительная беременность;
- Другие деяния: нападение; торговля людьми и рабство; убийства в защиту чести; нападения на женщин-правозащитниц, активисток или политиков; нападения на представителей ЛГБТКИ.

В отношении распространенности гендерного насилия в государстве-получателе и способности этого государства пресекать такие случаи в докладе Control Arms был представлен ряд критериев, наряду соответствующими показателями риска и источниками информации. К этим критериям относятся следующие: i) использование оружия для преднамеренных убийств, особенно женщин (фемцид) и детей (как в условиях вооруженного конфликта, так и вне таких условий); ii) использование оружия для совершения актов пыток или насилия в отношении определенных групп, в частности по признаку гендерной идентичности/сексуальной ориентации; iii) применение огнестрельного оружия при домашнем насилии, которое представляет собой серьезное нарушение международного права в области прав человека; iv) существование схем торговли людьми или систематического современного рабства, включая принудительный труд; v) стратегическое использование или высокий уровень изнасилований и сексуального насилия.

В отношении способности государства пресекать гендерное насилие критерии были следующими: i) наличие вооруженного конфликта или риск вооруженного конфликта в государстве-получателе; ii) существование незащищенных сообществ в государстве-получателе; iii) наличие законов и политики в области предупреждения гендерного насилия, в том числе как нарушения МГП и международного права в области прав человека, и наказания за эти нарушения; iv) способность государства поддерживать и обеспечивать соблюдение законов и политики по предотвращению гендерного насилия, в том числе как нарушений МГП и международного права в области прав человека; v) способность государства предупреждать незаконное перенаправление вооружений; vi) эффективность государства в области разработки законов, сводящих к минимуму насилие, совершаемое с использованием незаконного оружия.

В отношении конкретной оценки рисков в докладе МККК государствам-участникам были заданы аналогичные вопросы, на которые они должны ориентироваться при оценке риска того, что соответствующее оружие или другие средства могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия, которые представляют собой военные преступления:

- соблюдение предполагаемым получателем МГП и международного права в области прав человека в прошлом и действия, предпринятые им для предотвращения, пресечения или наказания за серьезные нарушения правил (включая серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей, которые приравниваются к нарушениям);

- принятие предполагаемым получателем официальных обязательств по соблюдению норм МГП и международного права в области прав человека, их отражение в законодательстве, доктрине и подготовке сотрудников вооруженных сил и спецслужб и других сотрудников;

- наличие у предполагаемого получателя достаточно надежных правовых, судебных и административных мер, необходимых для предотвращения и пресечения серьезных нарушений МГП и международного права в области прав человека, а также наказания виновных.

105. В ходе последующих обсуждений, направляемых рядом наводящих вопросов координатора, государства-участники и другие заинтересованные стороны преимущественно определили элементы, актуальные с точки зрения практической оценки риска гендерного насилия в соответствии со статьей 7(4), а также связанные проблемы. К ним относятся получение надлежащих данных для оценки риска гендерного насилия, доступность соответствующих экспертных знаний и обучение должностных лиц, ответственных за выдачу разрешений, а также обмен информацией между государствами-участниками, например, об отказах в выдаче разрешений на основании статьи 7(4), возможно, в региональном контексте⁷⁰.

106. После утверждения Итогового доклада КГУ5 и замечания о том, что осуществление статьи 7(4) должно рассматриваться не изолированно, а в более широком контексте осуществления статей 6 и 7, тема гендерного насилия была дополнительно рассмотрена в циклах КГУ7 и КГУ8 в рамках составления сравнительной таблицы толкования ключевых понятий статей 6 и 7 Договора. В связи с этим в главу 1 включен раздел, посвященный тому, как государства-участники подходят к толкованию фразы «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей».

107. Эта тема была вновь поднята в цикле КГУ9 в рамках дискуссий о мерах по снижению рисков. Эти дискуссии отражены в пунктах 129–135 настоящей главы. Как указывалось в этом разделе, многие из элементов, включенных в пункты выше, также затрагивались в ходе обсуждения мер по снижению риска гендерного насилия.

108. На перспективу КГУ9 призвала государства-участники сохранять фокус внимания на теме риска того, что обычные вооружения могут быть использованы для совершения или содействия совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей, а также призвала инициировать обсуждения и обмен информацией и передовой практикой по этой теме в цикле КГУ10. В этой связи Конференция также приняла к сведению рабочие документы, представленные по этой теме Аргентиной, Мексикой и Испанией при поддержке организации Small Arms Survey⁷¹. В ходе возможных дальнейших обсуждений и

⁷⁰ По данному вопросу см. план работы подгруппы, содержащийся в дополнении В к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 29–30 января 2019 года ([ATT/CSP5.WGETI/2019/CHAIR/400/M1.LetterWorkPlans](https://www.unhcr.org/refugees/files/ATT_CSP5_WGETI/2019/CHAIR/400/M1.LetterWorkPlans)), а также пункты 10 и 18 [проекта доклада Председателя РГЭОД для КГУ5](#).

⁷¹ С рабочим документом Аргентины можно ознакомиться на веб-сайте ДТО по ссылке https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ATT_CSP9_Argentina%20Working%20Paper%20on%20GBV_EN/ATT_CSP9_Argentina%20Working%20Paper%20on%20GBV_EN.pdf. Рабочий документ Мексики, Испании и организации Small Arms Survey опубликован на веб-сайте ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/Mexico%20Spain%20Small%20Arms%20Survey%20ATT%20CSP9%20SOGIESC%20Working>

разработки специального добровольного руководства будет важно подвести итоги всех предыдущих дискуссий РГЭОД по этой теме, учесть руководящие указания, которые уже содержатся в настоящем Добровольном руководстве по осуществлению статей 6 и 7, а также существующие руководящие указания по осуществлению статьи 7(4), представленные заинтересованными сторонами, упомянутыми выше, во избежание дублирования усилий. В первую очередь следует определить вопросы, которые нуждаются в дополнительном разъяснении.

Меры по снижению рисков

109. Тема мер по снижению рисков специально обсуждалась в ходе заседания Рабочей подгруппы по статьям 6 и 7, проведенного 9 мая 2023 года, в соответствии с ее многолетним планом работы. Согласно плану работы, подгруппе было поручено рассмотреть ряд вопросов, касающихся выполнения государствами-участниками своих обязательств в соответствии со статьей 7(2), которые приводятся во вставке ниже. В ходе заседания Рабочая подгруппа провела общую дискуссию о мерах по снижению рисков, а также специальную дискуссию о мерах по снижению рисков гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. В качестве информационной основы для этих обсуждений координатор представил общий справочный документ и пригласил выступить с докладами представителей организации Small Arms Survey и Аргентины⁷².

Вставка 4. Наводящие вопросы о мерах по снижению рисков в многолетнем плане работы

В ходе этой дискуссии будет изучено предусмотренное статьей 7(2) обязательство государств-участников, выступающих в роли экспортеров, «определять, существуют ли меры, которые можно было бы принять для уменьшения выявленных рисков» при проведении оценки согласно статье 7.1(a) и (b), а также статье 7.4. Основное внимание будет уделено практике государств в отношении следующих аспектов:

- *Что, по мнению государств, входит в понятие «меры по снижению рисков»?*
- *Что государства считают целью мер по снижению рисков?*
- *При каких обстоятельствах будут рассматриваться меры по снижению рисков?*
- *Какие меры по снижению рисков может рассмотреть государство-экспортер, с тем чтобы избежать конкретных негативных последствий, описанных в статье 7(1)?*
- *В какой момент другие государства в цепочке передачи вооружений (т. е. государства транзита или государство-импортер) примут участие в обсуждении мер по снижению рисков?*
- *Как государства рассматривают роль различных сторон (государства-экспортера, государства-импортера, экспортеров и/или представителей отрасли) в отношении мер по снижению рисков?*
- *Какие аспекты следует учитывать при разработке и применении мер по снижению рисков?*

[%20Paper/Mexico%20Spain%20Small%20Arms%20Survey%20ATT%20CSP9%20SOGIESC%20Working%20Paper.pdf](#).

⁷² Справочный документ о мерах по снижению рисков включен в качестве приложения 3 к дополнению А к письму Председателя РГЭОД к заседанию РГЭОД 9–10 мая 2023 года ([ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/748/M2.LetterSubDocs](#)). С докладами Small Arms Survey и Аргентины можно ознакомиться на веб-сайте ДТО по ссылке <https://www.thearmstradetreaty.org/csp9-2nd-working-group-and-preparatory-meeting>.

- *Могут ли государства привести общедоступные примеры эффективного применения мер по снижению рисков или нет (независимо от того, являются они государствами — участниками ДТО или нет)?*
- *Какие «меры укрепления доверия» были приняты государствами для снижения рисков?*
- *Какие «совместно разработанные и согласованные программы» были реализованы или приняты государствами-экспортерами и государствами-импортерами для снижения рисков?*
  - o *Каковы практические аспекты разработки и реализации таких программ?*
  - o *Каковы характерные особенности / элементы или предпосылки успешной реализации программ (т. е. программ, которые привели к снижению выявленных рисков)?*
- *Каким образом государства определяют факт достаточного снижения выявленного риска?*

110. В ходе обсуждений были рассмотрены следующие аспекты: i) что на самом деле представляют собой «меры по снижению рисков»; ii) какие «меры по снижению рисков» применяют (или могли бы применять) государства-участники; iii) как согласовать долгосрочный характер многих мер по снижению рисков и необходимость в немедленном принятии государством-участником решений, касающихся предлагаемого экспорта оружия; iv) меры по снижению риска гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей.

Что представляют собой «меры по снижению риска»?

111. Понятие мер по снижению риска в Договоре отражено в структуре статьи 7. Статья 7 предусматривает трехступенчатую оценку экспорта, согласно которой меры по снижению рисков приходятся на второй этап. На первом этапе государства-участники должны оценить риски, изложенные в статье 7(1). На втором этапе они обязаны определить, существуют ли меры, которые можно было бы предпринять для уменьшения рисков, выявленных на первом этапе. На третьем этапе, когда принимается решение об экспорте, они обязаны не давать разрешение на экспорт, если будет установлено наличие безусловного риска возникновения негативных последствий, указанных в статье 7(1).

112. В ходе обсуждений некоторые делегации определили местоположение мер по снижению рисков в собственном процессе оценки рисков — первый этап в предыдущем пункте. Эти делегации разъяснили, что в целях снижения рисков они проводят углубленный анализ перед выдачей разрешений на экспорт, требуют предоставить подробное описание конкретных целей использования оружия конечным пользователем и предусматривают гибкость в системах контроля для реагирования в случае изменения обстоятельств после экспорта.

113. В связи с оценкой рисков делегации также упомянули выявление в государстве-импортере мер или процедур по снижению рисков, направленных на предотвращение или пресечение деяний, описанных в пунктах (1) и (4) статьи 7, в качестве одной из форм мер по снижению рисков. Помимо прочего, сюда относятся официальные обязательства, принятые государством-получателем в соответствии с определенными международными правовыми документами, и их выполнение на национальном уровне.

---

114. Кроме того, в связи с оценкой рисков некоторые делегации сообщили, что определенную роль в снижении рисков также играет применение экспортерами процедур должной осмотрительности.

115. Другие делегации отметили, что меры по снижению рисков выходят за рамки первоначальной оценки рисков, и на государство-экспортер налагается обязанность изучить возможности снижения выявленных им рисков. Это могут быть конкретные действия государства-экспортера, запросы о принятии мер государством-импортером или совместные действия, как это рекомендуется статьей 7(2) Договора. В этой связи одна из делегаций сообщила, что продажи оружия осуществляются в рамках партнерства с государством-импортером, что предполагает долгосрочный диалог о безопасности и законности использования экспортируемого оружия.

116. Наконец, в отношении характера мер следует еще раз подчеркнуть, что изучение мер по снижению рисков относится только к рискам, указанным в статье 7, но не к запретам, изложенным в статье 6. Как разъясняется в пункте 75 главы 2 настоящего Добровольного руководства, запреты, изложенные в статье 6, являются абсолютными. Это означает, что, если государство-участник установит применимость одного из запретов, предусмотренных статьей 6, оно обязано просто остановить экспорт. Вопрос о рассмотрении других факторов или изучении мер по снижению рисков, как это имеет место при проведении оценки рисков в соответствии со статьей 7, исключается.

Какие меры по снижению рисков применяют или могут применять государства-участники?

117. В статье 7(2) Договора в качестве конкретных примеров мер по снижению рисков упоминаются *«меры укрепления доверия или программы, совместно разработанные и согласованные государствами-экспортерами и государствами-импортерами»*. В статье 11(2) эти примеры приводятся повторно в конкретном контексте снижения риска незаконного перенаправления передачи обычных вооружений, в то время как в статье 11(3) также предусмотрено общее требование к государствам-участникам, осуществляющим импорт, транзит, перевалку и экспорт, сотрудничать и обмениваться информацией в целях снижения риска незаконного перенаправления передачи обычных вооружений (в соответствии со своим национальным законодательством, где это уместно и возможно). В связи с этим в справочном документе координатора указано, что меры по уменьшению риска незаконного перенаправления вооружений широко обсуждались в Рабочей подгруппе РГЭОД по статье 11, а также включены в документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», который был одобрен на КГУ4 и дополнен на КГУ9 приложением, посвященным конкретным мерам по снижению риска незаконного перенаправления вооружений за счет сотрудничества на этапе после отгрузки⁷³.

118. При обсуждении в Рабочей подгруппе РГЭОД по статьям 6 и 7 и в настоящей главе Добровольного руководства основное внимание уделялось мерам, потенциально снижающим соответствующие риски согласно статье 7(1) и 7(4), а именно риск нарушений международного права, в частности тех, которые касаются мира и безопасности, прав человека, МГП, терроризма

---

⁷³ С этим документом можно ознакомиться на странице *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО: <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

и транснациональной организованной преступности, а также гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. Эти риски в частности включают в себя потенциальное злоумышленное или неправомерное использование рассматриваемых обычных вооружений *предполагаемым* получателем или конечным пользователем.

119. Далее в справочном документе содержится описание практики государств, которая была изложена в первоначальных отчетах ДТО, представленных в Секретариат ДТО, а также неисчерпывающий список примеров передовой практики, взятых из документов широкого круга заинтересованных сторон ДТО. Сведения, предоставленные государствами-участниками в своих первоначальных отчетах, в основном касаются мер, связанных с незаконным перенаправлением вооружений, включая документацию конечного пользователя, гарантии конечного пользователя и сотрудничество на этапе после поставки, однако в приведенных в качестве примера документах других заинтересованных сторон описаны меры, более конкретно относящиеся к рискам, изложенным в пунктах (1) и (4) статьи 7. Чтобы дать представление об этих примерах из справочного документа, они приведены во вставке ниже.

Вставка 5. Неисчерпывающий список примеров мер по снижению рисков, применяемых заинтересованными сторонами ДТО

Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (УВР ООН) рассматривает меры по снижению рисков в своем Инструментарии по осуществлению ДТО, в котором приводятся примеры мер укрепления доверия и совместно разработанных и согласованных программ⁷⁴. Многие примеры относятся к незаконному перенаправлению вооружений: i) обязательство государства-импортера не допускать реэкспорт или последующую передачу вооружений в нарушение положений ДТО; ii) предоставление информации об оружии или средствах, похищенных, утерянных или иным образом пропавших без вести; iii) программы мониторинга / сотрудничества на этапе после поставки; и iv) совместные программы по укреплению потенциала государств-импортеров в области контроля над вооружениями и предотвращения их незаконного перенаправления. В качестве примеров, которые в большей степени связаны с рисками, предусмотренными пунктами (1) и (4) статьи 7, можно привести следующие: i) заявление государства-импортера о предполагаемом использовании переданного оружия или средств, подкрепленное обязательством/заверением/гарантией не использовать их в других целях; ii) раскрытие государством-импортером своих документов, касающихся соблюдения соответствующих норм международного права в области прав человека, международного гуманитарного права, международных конвенций или протоколов, касающихся терроризма и транснациональной организованной преступности; iii) повышение транспарентности в военных вопросах; и iv) совместные программы по активизации осуществления государством-импортером и соблюдения им соответствующих норм международного права в области прав человека, международного гуманитарного права, международных конвенций или протоколов, касающихся терроризма и транснациональной организованной преступности.

Женевский центр по вопросам политики в области безопасности (GCSP), рассматривая вопрос применения сертификатов конечного пользователя в качестве меры по снижению риска,

⁷⁴ Управление ООН по вопросам разоружения, *ATT Implementation Toolkit* («Инструментарий по осуществлению ДТО»), модуль 6 «Экспорт», стр. 18, см. по ссылке <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/2015/08/2015-08-21-Toolkit-Module-6.pdf>.

включенной в вышеупомянутый документ «Предотвращение незаконного перенаправления вооружений и борьба с ним», пишет, что «несколько государств прямо упоминают в сертификатах конечного пользователя, что оружие не может быть использовано для совершения определенных нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права». Далее, что «помимо этого государства редко используют меры, конкретно и непосредственно направленные на снижение рисков, перечисленных в статье 7, таких, как реформа сектора обеспечения безопасности или подготовка кадров в области международного гуманитарного права, обычно по причине ограниченности имеющихся ресурсов». Также отмечается, что «еще один важный вопрос, поднятый в ходе переговоров по Договору, заключался в том, что эффективность мер по снижению рисков в форме обучающих курсов нередко проявляется спустя много времени после выдачи лицензии, а иногда может вообще не иметь устойчивых проявлений»⁷⁵.

МККК также затронул последний вопрос, указав, что «конкретные меры по смягчению рисков могли бы включать в себя обучение в области МГП и прав человека, проводимое государством-экспортером для вооруженных сил и сил безопасности государства-получателя», однако «способность обучения эффективно снизить опасность нарушений будет зависеть от конкретных обстоятельств, в том числе от временного промежутка между обучением и его практическими результатами». В контексте сотрудничества на этапе после поставки МККК также отметил, что меры по снижению рисков «следует оценивать с осторожностью, с точки зрения того, чего реально можно добиться в данных обстоятельствах для уменьшения опасности нарушений. Такие меры могут сыграть положительную роль, коль скоро они своевременны, продуманны и надежны, а также если и экспортер, и импортер обладают возможностью применять их эффективно и добросовестно». В отношении предоставляемых получателем заверений МККК указал, что они «должны рассматриваться с точки зрения его политики и практических действий и в любом случае не заменяют обязательство государства-экспортера проводить тщательную оценку предполагаемого экспорта вооружений и соответствующих средств, как того требует статья 7»⁷⁶.

В Руководстве ЕС по общей позиции Совета 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения, упоминается, что «смягчающие факторы, такие как повышение открытости и продолжающийся диалоговый процесс, направленный на устранение проблем в области прав человека в государстве-получателе, могут обусловить оценку с более положительным результатом», и добавляется, что «важно признать, что отсутствие широко освещаемых случаев репрессий в государстве-получателе в течение длительного периода времени само по себе не является надежным показателем отсутствия явного риска» и «ничто не заменит актуальную

⁷⁵ Женевский центр по вопросам политики в области безопасности (GCSP), “Prohibitions and Export Assessment: Tracking Implementation of the Arms Trade Treaty”, Geneva Paper 23/19, март 2019 г., стр. 14, см. по ссылке <https://www.gcsp.ch/publications/prohibitions-and-export-assessment-tracking-implementation-arms-trade-treaty>.

⁷⁶ МККК, «Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения», 2016, стр. 39, см. по ссылке <https://www.icrc.org/en/publication/4252-understanding-arms-trade-treaty-humanitarian-perspective>. Сомнения, выраженные МККК и GCSP, также рассматриваются в Casey-Maslen, Clapham, Giacca, Parker, “The Arms Trade Treaty: A Commentary”, Art.7 Export and Export Assessment, 2016, стр. 274, 7.88 и далее, см. по ссылке <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law/9780198723523.001.0001/law-9780198723523>.

информацию из надежных источников, когда необходимо провести надлежащую оценку в каждом конкретном случае»⁷⁷.

120. В ходе обсуждений в Рабочей подгруппе государства-участники и другие заинтересованные стороны поделились своей национальной практикой.

121. Как указывалось выше, некоторые государства-участники описали некоторые аспекты своего процесса оценки экспорта как меры по снижению рисков. Примеры включают: i) отказ в выдаче разрешения на экспорт без согласия всех соответствующих органов; ii) привлечение дипломатических миссий и разведывательных служб к процессу оценки; iii) запрос сертификата конечного пользователя с описанием конкретного предполагаемого конечного использования оружия, а также с оговоркой о запрете повторной передачи.

122. Государства-участники и другие заинтересованные стороны, уделяющие особое внимание поведению государства-импортера, привели несколько примеров мер или процедур по снижению рисков, которые они рассматривают при оценке экспорта. К ним относятся законодательство и процедуры, направленные на предупреждение и пресечение деяний, описанных в пунктах (1) и (4) статьи 7, включая эффективные дисциплинарные и судебные органы, а также национальные планы действий по предотвращению и пресечению таких деяний в обществе в целом. Было также упомянуто о обязательствах по международным правовым документам, касающимся применения оружия, таким как соглашения о разоружении или экспортном контроле, а также о более широких официальных обязательствах, например, по соблюдению МГП в случае вооруженного конфликта. Тем не менее такие обязательства должны быть подтверждены реальной практикой государства, с тем чтобы государство-участник, выступающее в роли экспортера, рассматривало такие обязательства в качестве мер по снижению рисков. Кроме того, они должны быть оценены государством-экспортером в свете соблюдения государством-импортером своих международных обязательств в целом. В этой связи некоторые делегации также отметили явную ответственность государства-импортера за принятие мер по снижению рисков, в частности мер по обеспечению безопасного и законного использования импортируемого оружия.

123. Государства-участники, предложившие в качестве меры по снижению рисков обязательное применение процедур должной осмотрительности со стороны экспортеров, назвали в качестве практической меры требование о наличии внутренней программы обеспечения соответствия требованиям. С этой целью внутренняя программа обеспечения соответствия требованиям должна включать в себя внутреннюю политику в отношении прав человека, МГП и гендерного насилия. Некоторые государства-участники предъявляют экспортерам общее требование о регистрации или получении разрешения, чтобы обеспечить контроль за соблюдением экспортером внутренних требований и применением процедур должной осмотрительности.

124. Что касается конкретных мер по снижению риска использования оружия в нарушение МГП, то делегации в основном подробно остановились на мерах, упомянутых в справочном документе координатора о наращивании потенциала и профессиональной подготовке. В

⁷⁷ Руководство Европейского союза по общей позиции Совета Европейского союза 2008/944/CFSP, в котором определены общие правила, регулирующие контроль за экспортом военной техники и снаряжения, 2019, стр. 49, см. по ссылке <https://www.consilium.europa.eu/media/40659/st12189-en19.pdf>

отношении наращивания потенциала речь шла о программах эффективного управления запасами оружия и боеприпасов и реформирования сектора обеспечения безопасности, а также о более широком круге вопросов, связанных с обеспечением соблюдения принципов международного права в государственной политике, нормативных актах, процессах, процедурах найма и культуре. В отношении профессиональной подготовки было отмечено, что ее осуществимость и потенциальные результаты зависят от конкретных обстоятельств в стране-получателе и что программы подготовки всегда следует адаптировать к потребностям получателя, систематически пересматривать и, при необходимости, дорабатывать. Особое значение имеет профессиональная подготовка по надлежащему и законному использованию оружия: пользователи должны обладать достаточными знаниями о последствиях применения своего оружия, чтобы иметь возможность оценить, когда его применение целесообразно с учетом норм МГП, касающихся ведения военных действий, особенно при нанесении ударов по населенным районам⁷⁸.

125. Некоторые делегации также рассмотрели роль международного сотрудничества в снижении рисков — как с государством-импортером, так и с другими субъектами. Сюда относятся такие меры, как проведение совместных расследований в случае подозрений в распространении оружия и упреждающий обмен информацией о распространении оружия, а также общая оценка рисков. В этой связи делегации также упомянули о других мерах снижения риска незаконного перенаправления вооружений, таких как наращивание потенциала в области управления запасами оружия и боеприпасов, учета, маркировки и отслеживания.

Как согласовать долгосрочный характер снижения рисков и необходимость в немедленном принятии решений, касающихся экспорта вооружений?

126. Характерный и важнейший вопрос, который был поднят как в ходе общей дискуссии, так и в ходе дискуссии по гендерному насилию (см. ниже), заключался в том, что многие меры по снижению риска гендерного насилия предполагают долгосрочные обязательства и мониторинг, в то время как решения государств-участников, касающиеся экспорта вооружений, носят ситуативный характер и принимаются в конкретный момент времени.

127. В связи с этим основной высказанной идеей стало то, что государства-участники, которые применяют меры по снижению рисков или выявляют процедуры снижения рисков в государстве-получателе, должны отслеживать и анализировать реальные результаты применения этих мер и процедур. В этом отношении государства-участники также отметили, что их национальные системы предусматривают гибкость для реагирования на изменения обстоятельств после экспорта. В этой связи можно привести статью 7(7) Договора, которая гласит:

---

⁷⁸ По данному вопросу см. также публикацию МККК «Альянсы, союзы другие партнерства: управление «отношениями поддержки» в вооруженных конфликтах для смягчения гуманитарных последствий войны», 2021, стр. 59–60, по ссылке <https://www.icrc.org/en/publication/4498-allies-partners-and-proxies-managing-support-relationships-armed-conflict-reduce>, публикацию МККК «Решения о передаче вооружений. Применение критериев международного гуманитарного права и международного права прав человека. Практическое руководство», 2016, стр. 14, по ссылке <https://www.icrc.org/en/publication/0916-arms-transfer-decisions-applying-international-humanitarian-law-criteria>, и публикацию МККК «Договор о торговле оружием с гуманитарной точки зрения», 2016.

Вставка 6. Статья 7(7) Договора

«Если после выдачи разрешения государство-участник, выступающее в роли экспортера, получает новую соответствующую информацию, то ему рекомендуется провести переоценку разрешения после консультаций, где это уместно, с государством-импортером».

128. Наряду с этими ответными мерами государства-участники также обязаны проводить упреждающую оценку возможного воздействия предлагаемых или выявленных мер и процедур по снижению рисков. В этом отношении в ходе обсуждений было отмечено следующее замечание МККК, приведенное в справочном документе координатора: «меры по снижению рисков *“следует оценивать с осторожностью, с точки зрения того, чего реально можно добиться в данных обстоятельствах для уменьшения опасности нарушений. Такие меры могут сыграть положительную роль, коль скоро они своевременны, продуманны и надежны, а также если и экспортер, и импортер обладают возможностью применять их эффективно и добросовестно”*».

Меры по снижению риска гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей

129. Как указывалось выше, в ходе своей сессии, посвященной мерам по снижению рисков, Рабочая подгруппа уделила особое внимание снижению риска гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. Дискуссия по этой теме началась с экспертного доклада Small Arms Survey, в котором основное внимание уделялось двум основным аспектам: особенностям гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей по сравнению с (другими) нарушениями МГП и прав человека, а также информации, необходимой для оценки возможного уменьшения рисков, связанных с гендерным насилием⁷⁹. При этом в докладе речь шла не только о гендерном насилии и насилии в отношении женщин и детей в условиях вооруженных конфликтов (и ситуациях обеспечения правопорядка), но и в личных отношениях (в частности, отношениях с интимным партнером).

130. Что касается особенностей гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей, то, в частности, при оценке предполагаемого экспорта оружия и рассмотрении мер по снижению рисков могут быть актуальны следующие моменты. Одним из важных аспектов является то, что само по себе наличие оружия часто может рассматриваться как форма содействия гендерному насилию. Другой аспект заключается в том, что гендерное насилие может быть системным, социально нормализованным или терпимым поведением, что повышает важность изучения государственной политики, направленной на решение этой проблемы.

131. Относительно информации, которую следует учитывать, в докладе, в соответствии с его общей темой, шла речь о процессах, политике и сборе данных, которые само государство-

---

⁷⁹ С докладом Small Arms Survey можно ознакомиться на веб-сайте ДТО по ссылке [https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/Watson%20\(SAS\)%20Presentation%20GBV%20ATT%20Art.%207%20\(09%20May%202023\)_ATT_CSP9_2InfPrep%20Meet/Watson%20\(SAS\)%20Presentation%20GBV%20ATT%20Art.%207%20\(09%20May%202023\)_ATT_CSP9_2InfPrep%20Meet.pdf](https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/Watson%20(SAS)%20Presentation%20GBV%20ATT%20Art.%207%20(09%20May%202023)_ATT_CSP9_2InfPrep%20Meet/Watson%20(SAS)%20Presentation%20GBV%20ATT%20Art.%207%20(09%20May%202023)_ATT_CSP9_2InfPrep%20Meet.pdf). Связанный информационный документ “At Whose Risk? Understanding States Parties’ Implementation of Arms Trade Treaty Gender-based Violence Provisions” опубликован на веб-сайте Small Arms Survey по ссылке <https://www.smallarmssurvey.org/resource/whose-risk-understanding-states-parties-implementation-arms-trade-treaty-gender-based>.

получатель проводит для предотвращения и пресечения гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. В докладе был приведен перечень вопросов, которые государства-экспортеры должны принимать во внимание при анализе риска того, что экспортируемое оружие будет способствовать гендерному насилию и насилию в отношении женщин и детей.

132. По этой теме в докладе также нашли отражение общие дискуссии и презентации о гендерном насилии, состоявшиеся в циклах КГУ4 и КГУ5, в результате чего элементы в пунктах 104–105 и вставке 3, также становятся актуальными в этом контексте. Эта тема также присутствовала в справочном документе координаторов о мерах по снижению рисков и приведенном в нем неисчерпывающем списке примеров передовой практики, почерпнутых из документов заинтересованных сторон ДТО. В приведенном в справочном документе списке упоминаются специфичные для гендерного насилия методы снижения рисков, которые приведены во вставке ниже.

Вставка 7. Неисчерпывающий список примеров мер по снижению рисков гендерного насилия, применяемых заинтересованными сторонами ДТО

В частности по вопросу гендерного насилия организация Control Arms приводит в качестве примера возможной меры по снижению риска *«согласие государства-импортера на проведение обучающего мероприятия по гендерной проблематике для судей национальных судов по семейным делам, [...] в государстве, где показатели судебного преследования лиц, виновных в бытовом насилии, насколько известно, являются низкими»*, хотя и указывает на то, что *«эта мера сама по себе не позволит в достаточной степени снизить риск гендерного насилия как серьезного нарушения прав человека»*⁸⁰. Control Arms также упоминает в качестве метода выявления возможных мер по снижению риска гендерного насилия изучение обязательств государства-получателя по соответствующим правовым документам и рассмотрение причин и средств правовой защиты в отношении гендерного насилия, связанного с применением оружия, которые могут быть указаны в независимых отчетах и рекомендациях, в зависимости от конкретного примера процедур отчетности в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ)⁸¹. Организация Small Arms Survey аналогичным образом рекомендует государствам-участникам изучить меры, принимаемые государством-получателем для предотвращения серьезных актов гендерного насилия и реагирования на них, такие как: i) *внесение изменений в национальное законодательство, чтобы включить в него преступления гендерного насилия и предусмотреть за них соответствующие меры ответственности*; ii) *разработка и осуществление стратегий борьбы с гендерным насилием, совершаемым сотрудниками полиции, вооруженных сил и сил безопасности*; iii) *обучение заинтересованных сторон из числа вооруженных сил и системы уголовного правосудия по вопросам рассмотрения случаев гендерного насилия*; iv) *создание государственного ведомства, учреждения или позиции омбудсмена по борьбе с гендерным насилием и судебного преследования за подобные преступления*; и v) *разработка систем управления информацией или баз данных, которые,*

⁸⁰ Control Arms, “Interpreting the Arms Trade Treaty: International Human Rights Law and Gender-Based Violence in Article 7 Risk Assessments”, 2019, стр. 10, см. по ссылке <https://controlarms.org/wp-content/uploads/2019/04/Interpreting-the-Arms-Trade-Treaty-ver-1.pdf>.

⁸¹ Control Arms, “How to use the Arms Trade Treaty to address Gender-Based Violence: A Practical Guide for Risk Assessment”, 2018, стр. 17, см. по ссылке <https://controlarms.org/wp-content/uploads/2018/08/GBV-practical-guide ONLINE.pdf>.

*среди прочего, содержат информацию, касающуюся гендерного насилия*⁸². Small Arms Survey отмечает отчеты, в которых ставится под сомнение эффективность осуществления и обеспечения соблюдения таких мер, а также необходимость мониторинга и оценки их результатов, и упоминает, что опрошенные должностные лица скептически относятся к применению таких мер в целом и рассматривают вышеупомянутые меры скорее как актуальную информацию, нежели как меры по снижению рисков.

133. Сосредоточение внимания на процессах снижения рисков в государстве-получателе подразумевает, что государство-экспортер должно отслеживать и анализировать реальные результаты применения рассматриваемых мер и процессов, чтобы в конечном итоге отнести эти процессы к мерам по снижению рисков. Это зачастую представляет проблему, поскольку эти процессы требуют постоянных усилий со стороны государства-импортера. В этой связи государствам-экспортерам предлагается изучить информацию, которую государство-получатель предоставляет в рамках соответствующих международных обязательств.

134. В ходе дискуссии, последовавшей за экспертным докладом, были затронуты многие из аспектов, приведенных в общей части настоящего раздела о мерах по снижению рисков (поскольку они не являются специфичными для снижения риска гендерного насилия). В их числе вопрос согласования долгосрочного характера снижения рисков и необходимости в немедленном принятии решений, касающихся экспорта вооружений, а также конкретные примеры мер по снижению рисков. Касательно соответствующих официальных обязательств и информации, предоставляемой в этом отношении, вновь была упомянута Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и доклады, представляемые государствами соответствующему Комитету⁸³. Делегации также подчеркнули важность обмена информацией о политике, в частности на региональном уровне, и конкретными данными, касающимися гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей, а также их использования при принятии решений о поставках оружия.

135. Наконец, в настоящей главе упоминается рабочий документ Аргентины, представленный на сессии, посвященной мерам по снижению рисков, хотя в нем не содержится примеров национальной практики применения мер по снижению рисков.⁸⁴ В этом рабочем документе предлагается руководство по рекомендованной практике, которое предоставляет государствам-участникам необходимые инструменты для проведения эффективной оценки рисков, связанных с экспортом боеприпасов к стрелковому и легкому оружию, а также их частей и компонентов. Как и в докладе Small Arms Survey, в этом предлагаемом руководстве основное внимание уделяется процессам, политике и сбору данных в государстве-получателе и, следовательно, приводится список вопросов, посвященных практике государств-участников в этой связи. В ответ

⁸² Small Arms Survey, "At Whose Risk? Understanding States Parties' Implementation of Arms Trade Treaty Gender-based Violence Provisions", 2022, стр. 7, см. по ссылке <https://www.smallarmssurvey.org/resource/whose-risk-understanding-states-parties-implementation-arms-trade-treaty-gender-based>.

⁸³ См. <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/cedaw>. Информацию о других правовых документах см. в публикации Control Arms, "How to use the Arms Trade Treaty to address Gender-Based Violence: A Practical Guide for Risk Assessment", 2018, стр. 17, см. по ссылке https://controlarms.org/wp-content/uploads/2018/08/GBV-practical-guide_ONLINE.pdf.

⁸⁴ С рабочим документом Аргентины можно ознакомиться на веб-сайте ДТО по ссылке https://www.thearmstradetreaty.org/hyper-images/file/ATT_CSP9_Argentina%20Working%20Paper%20on%20GBV_EN/ATT_CSP9_Argentina%20Working%20Paper%20on%20GBV_EN.pdf.

на предложение были упомянуты существующие руководящие указания заинтересованных сторон ДТО, которые можно было бы принять во внимание⁸⁵. Как указывалось в этом упоминании, необходимо отметить, что предложение о дальнейшем обсуждении и разработке дополнительных руководящих указаний на самом деле сосредоточено не на теме мер по снижению рисков, а скорее на осуществлении статьи 7(4) в целом и отдельных аспектах оценки рисков, которую государства-участники обязаны проводить в соответствии с этим положением. Поэтому рассматривать предложение Аргентины необходимо без отрыва от рассмотрения дальнейшей работы по теме гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей в целом, а также предложений, которые были вынесены в этом отношении, как указано в пункте 108.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

136. Как разъясняется в Добровольном руководстве, его цель состоит в том, чтобы дать представление о подходах государств-участников к выполнению обязательств по статьям 6 и 7 Договора и обеспечить некоторое понимание ключевых понятий в этих статьях. Оно не имеет целью установить обязательные правила, создать новые нормы и стандарты или выработать соглашение о едином толковании обязательств по статьям 6 и 7, как и не имеет целью найти новое толкование устоявшихся определений в международном праве. Именно поэтому настоящее Добровольное руководство не содержит каких-либо окончательных рекомендаций или выводов по практическому соблюдению обязательств, предусмотренных статьями 6 и 7. Доклады, документы и дискуссии, положенные в основу настоящего Добровольного руководства, тем не менее позволили четко определить многие актуальные аспекты применения запретов и проведения оценки в соответствии со статьями 6 и 7, а также их практического осуществления в национальных системах контроля государств-участников. В то же время они также продемонстрировали, как обязательства, предусмотренные статьями 6 и 7, соотносятся с другими международными обязательствами государств-участников, которые они должны соблюдать в этом контексте. В этой связи настоящее Добровольное руководство является полезным инструментом для всех государств, которым необходимо ввести меры контроля за передачей вооружений в соответствии с Договором и другими принятыми ими соответствующими международными обязательствами или которые намерены внести изменения в существующие меры контроля.

137. Поскольку в статьях 6 и 7 закреплены самые основополагающие обязательства по Договору, крайне важно, чтобы РГЭОД продолжала обсуждения, касающиеся непреходящей обязанности государств-участников отказываться в выдаче разрешений на передачу вооружений, которая нарушает запреты, содержащиеся в статье 6, и проводить оценку экспорта в

---

⁸⁵ В частности, были упомянуты следующие публикации: Control Arms, “How to use the Arms Trade Treaty to address Gender-Based Violence: A Practical Guide for Risk Assessment”, см. по ссылке https://controlarms.org/wp-content/uploads/2018/08/GBV-practical-guide_ONLINE.pdf; Control Arms, “ATT Gender Action Plan: Operationalizing CSP5 Decisions on Gender and Gender-based Violence”, 2022, см. по ссылке <https://controlarms.org/wp-content/uploads/2022/08/Control-Arms-Gender-and-GBV-Methodology.pdf>; Women’s International League for Peace and Freedom (WILPF), “Preventing gender-based violence through arms control: tools and guidelines to implement the Arms Trade Treaty and UN Programme of Action”, 2016, см. по ссылке <http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Publications/preventing-gbv.pdf> и “Preventing Gender-Based Violence through Effective Arms Trade Treaty Implementation”, 2017, см. по ссылке <http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Publications/preventing-gbv-summary.pdf>.

соответствии со статьей 7. Сюда относится обмен мнениями о национальной практике и содержательном подходе государств-участников к применению запретов и оценке рисков. В этой связи еще раз необходимо подчеркнуть, что настоящее Добровольное руководство задумано как непрерывно пополняемый документ добровольного характера, который подлежит пересмотру и дополнению РГЭОД по мере необходимости. Это означает, что если в ходе продолжающихся дискуссий по вопросам осуществления статей 6 и 7 будет выявлена необходимость во внесении поправок в Добровольное руководство или в его дополнении, то такие поправки и дополнения будут внесены.

***

**ПРИЛОЖЕНИЕ А. ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЕВСКИХ КОНВЕНЦИЙ И РИМСКОГО СТАТУТА,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ/РАСКРЫВАЮЩИЕ ПОНЯТИЕ «СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»**

Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 50

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 51

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с одним из следующих действий, в том случае, если эти действия направлены против лиц или имущества, пользующихся покровительством настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 130

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное данной Конвенцией.

Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны. Женева, 12 августа 1949 года

СТАТЬЯ 147

К серьезным нарушениям... относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное

причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 8 июня 1977 года.

СТАТЬЯ 11. ЗАЩИТА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

1. Физическому или психическому состоянию здоровья и неприкосновенности лиц, находящихся во власти противной стороны, или интернированных, задержанных или каким-либо иным образом лишенных свободы в результате ситуации, упомянутой в статье 1, не должен наноситься ущерб путем какого-либо неоправданного действия или упущения. Соответственно запрещается подвергать лиц, указанных в настоящей статье, какой бы то ни было медицинской процедуре, которая не требуется по состоянию здоровья указанного лица и не соответствует общепринятым медицинским нормам, применяемым при аналогичных с медицинской точки зрения обстоятельствах к гражданам стороны, производящей эту процедуру, которые не лишены свободы в какой бы то ни было форме.

2. В частности, запрещается подвергать таких лиц даже с их согласия:

а) физическим увечьям;

б) медицинским или научным экспериментам;

в) удалению тканей или органов для пересадки; за исключением тех случаев, когда такие действия являются оправданными в соответствии с условиями, предусмотренными в пункте 1.

3. Исключения из запрещения, содержащегося в пункте 2 «с», могут быть сделаны только в случае сдачи крови для переливания или кожи для пересадки при условии, что это делается добровольно и без какого-либо принуждения или побуждения и притом только в терапевтических целях, в условиях, соответствующих общепризнанным медицинским нормам, и под контролем, направленным на благо как донора, так и реципиента.

4. Любое преднамеренное действие или преднамеренное упущение, которое серьезно угрожает физическому или психическому состоянию или неприкосновенности любого лица, находящегося во власти противной стороны, к которой оно не принадлежит, и которое либо нарушает любое из запрещений, содержащихся в пунктах 1 и 2, либо не выполняет требования пункта 3, является серьезным нарушением настоящего Протокола.

5. Лица, упомянутые в пункте 1, имеют право отказаться от любой хирургической операции. В случае отказа медицинский персонал должен стремиться получить соответствующее письменное заявление, подписанное или подтвержденное пациентом.

6. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна вести медицинские записи о каждой сдаче крови для переливания или кожи для пересадки лицами, упомянутыми в пункте 1, если такая сдача производится под ответственность такой стороны. Кроме того, каждая сторона, находящаяся в конфликте, стремится вести запись всех медицинских процедур, предпринятых в отношении любого лица, интернированного, задержанного или каким-либо иным образом лишенного свободы в результате ситуации, упомянутой в статье 1. Такие записи должны быть готовы для предоставления в любое время Державе-покровительнице для проверки.

СТАТЬЯ 85. ПРЕСЕЧЕНИЕ НАРУШЕНИЙ НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА

1. Положения Конвенций, касающиеся пресечения нарушений и серьезных нарушений, дополненные настоящим Разделом, применяются к пресечению нарушений и серьезных нарушений настоящего Протокола.

---

2. Действия, характеризуемые в Конвенциях как серьезные нарушения, являются серьезными нарушениями настоящего Протокола, если они совершаются против лиц, находящихся во власти противной стороны и пользующихся защитой статей 44, 45 и 73 настоящего Протокола, или против раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, принадлежащих к противной стороне и пользующихся защитой настоящего Протокола, или против медицинского или духовного персонала, медицинских формирований или санитарно-транспортных средств, находящихся под контролем противной стороны и пользующихся защитой настоящего Протокола.

3. В дополнение к серьезным нарушениям, определенным в статье 11, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно в нарушение соответствующих положений настоящего Протокола и являются причиной смерти или серьезного телесного повреждения или ущерба здоровью:

- a) превращение гражданского населения или отдельных гражданских лиц в объект нападения;
- b) совершение нападения неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население или гражданские объекты, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;
- c) совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы, когда известно, что такое нападение явится причиной чрезмерных потерь жизни, ранений среди гражданских лиц или причинит ущерб гражданским объектам, как это определено в статье 57, пункт 2 «а. iii»;
- d) превращение необороняемых местностей и демилитаризованных зон в объект нападения;
- e) совершение нападения на лицо, когда известно, что оно прекратило принимать участие в военных действиях;
- f) вероломное использование в нарушение статьи 37 отличительной эмблемы красного креста, красного полумесяца или красного льва и солнца или других защитных знаков, признанных Конвенциями или настоящим Протоколом.

4. В дополнение к серьезным нарушениям, указанным в предыдущих пунктах и в Конвенциях, следующие действия рассматриваются как серьезные нарушения настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно и в нарушение Конвенций или настоящего Протокола:

- a) перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение всего или части населения оккупированной территории в пределах этой территории или за ее пределы в нарушение статьи 49 Четвертой конвенции;
- b) неоправданная задержка репатриации военнопленных или гражданских лиц;
- c) применение практики апартеида и других негуманных и уничтожающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации;
- d) превращение ясно опознаваемых исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые являются культурным или духовным наследием народов и которым специальным соглашением, заключенным, например, в рамках компетентной организации, предоставляется особая защита, в объект нападения, в результате чего им

наносятся большие разрушения, когда не имеется свидетельства о нарушении противной стороной статьи 53, пункт «b», и когда такие исторические памятники, произведения искусства и места отправления культа не находятся в непосредственной близости от военных объектов;

е) лишение лица, пользующегося защитой Конвенций или упомянутого в пункте 2 настоящей статьи, права на беспристрастное и нормальное судопроизводство.

5. Без ущерба для применения Конвенций и настоящего Протокола серьезные нарушения этих документов рассматриваются как военные преступления.

Римский статут

СТАТЬЯ 8. ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

i) умышленное убийство;

ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;

v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах враждебной державы;

vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;

vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;

viii) взятие заложников;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

-
- vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
- vii) ненадлежащее использование флага парламентаря, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
- viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубохирургического или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- xii) заявление о том, что пощады не будет;
- xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;
- xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;
- xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- xvii) применение яда или отравленного оружия;
- xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

---

xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;

xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

c) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2(c) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения

напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

е) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта;

---

xiii) применение яда или отравленного оружия;

xiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xv) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.

***